

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Образ русской женщины XVI – XVII вв. в трудах отечественных
и зарубежных исследователей**

Студент

(подпись, дата)

Надеева Вера Андреевна
(фио полностью)

Научный руководитель

(подпись, дата)

Кузьмина Т. Н.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Кузьмина Т. Н.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В. В.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т. Н.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Портрет русской женщины XVI - XVII столетий (по материалам отечественных исследователей).....	11
1.1. Нравственный облик русской женщины XVI – XVII вв. и ее положение в обществе	11
1.2. Русская женщина XVI – XVII вв. в семейной жизни и в быту.....	23
Глава II. Русская женщина XVI – XVII столетий глазами иностранцев.....	33
2.1. Оценка иностранцами нравственного облика русских женщин XVI – XVII вв.	33
2.2. Занятия, быт и костюм русской женщины XVI – XVII столетий по иностранным источникам.....	44
Глава III. Применение материалов работы в школе.....	51
Заключение.....	68
Список использованных источников и литературы.....	72

Введение

Актуальность темы. В современном мире женщина является активной участницей всего общественного процесса. Так было далеко не всегда. В течение веков положение женщины менялось. Проблема ее участия в жизни общества является одной из актуальных и важных в отечественной историографии. По словам социалиста-утописта Ш. Фурье, «общественный прогресс может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола».¹ Поэтому вопрос о том, какими были русские женщины в XVI-XVII веках, важен для создания представления о социальной, политической и культурной истории нашей страны в этот период.

Историография темы. До 60-х годов XX столетия проблемы участия женщины в жизни общества как бы не существовало вообще. В 60-х на волне послевоенной демократизации жизни Запада в среде профессиональных историков заговорили о «женской истории». В 1970 году прошла конференция, специально посвященная этому предмету. В 1990 году на XVII международном конгрессе исторических наук в Мадриде исследователи «женской истории» объединились и создали Всемирную федерацию исследователей, изучающих историю женщин. В 1995 году, одновременно с XVII конгрессом исторических наук в Монреале, состоялся второй конгресс этой федерации. В России довольно поздно откликнулись на растущий во всем мире интерес к изучению гендерной истории. Ещё два десятилетия назад считалось, что такой научной проблемы нет, что эта тема надумана.

Чтобы представить уровень изученности «женской истории» на сегодняшний день, следует рассмотреть взгляд английского ученого Сэма Мерри. В статье «Дамы, ваш выход!» он говорит о том, что отсутствие женского начала в историческом мышлении и женщины как таковой в научном исследовании серьезно травмировало ее развитие как личности.² Ведь если у жен-

¹ Пушкарёва Н.Л. Женщины древней Руси. М., 1989. С. 3.

² Мерри С. Дамы, ваш выход! // Родина. 1996. № 3. С. 12.

щины не будет своей истории или она будет неполной и искаженной, она не сможет обрести полноценного, здорового самосознания.

В отсутствии самосознания женщины лишены коллективной памяти. Андерсон и Зинссер, стремясь обнаружить то время, которое можно было бы назвать «золотым веком» для женщины, пришли к неутешительному выводу: в истории человечества не было периода, когда женщина не занимала бы подчинённого положения в обществе. Интеллектуальная греческая традиция, римское право, христианская доктрина представляли «неполноценной» женщину по сравнению с мужчиной. В эпоху Возрождения, новые стандарты жизни нации лишали женщину прав распоряжаться собственностью и сбережениями, передали всю полноту власти в руки мужа...

Таким образом, как считает С. Мерри, «женская история» предлагает по-новому осмыслить человеческий процесс, глубже осознавая, что значит быть человеком, личностью. Традиционные подходы к истории должны быть проверены и подкреплены присутствием в этой самой истории не только мужского, но и женского начала. В результате мы получим по-новому прочитанную историю, обогащённую и уточнённую, и, что самое важное, это будет первая подлинная история человечества.¹ Однако можно сказать словами Н.Пушкаревой: «Полного признания «женской истории» все-таки придется ждать еще долго».

«Женскому вопросу» в отечественной историографии уделялось не много внимания. В исследовании Н.И. Костомарова «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа»² были затронуты различные аспекты жизни русской женщины XVI-XVII столетия: воспитание, брак, семья, быт. Автор подробно описал домашний образ жизни русской женщины, семейные отношения, а так же четко показал ее костюм. В исследовании А.В. Терещенко «Быт русского народа»³ дана подробная информация о жизни женщины в браке.

¹ Мерри С. Дамы ваш выход! Родина. 1996. № 3. С. 12.

² Костомарова Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. Сост. С.Л. Николаев. М., 1993. С.74.

³ Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч.1. М. 1997. С.45.

Ему принадлежит вывод о скромности и непорочности россиянок, который разоблачал заблуждение иностранцев, писавших о низком моральном облике русских женщин. Также на основании работы А.В. Терещенко можно сделать вывод о появлении свободы женского пола в конце XVII в.

Вышеперечисленные ученые стали пионерами в изучении «женской истории». На основе их исследований последовало дальнейшее развитие науки в этом направлении. В последние годы наметилась тенденция к более углубленному изучению «женской темы». Большой интерес представляет монография Н.Л. Пушкаревой «Женщины древней Руси»¹, написанная на основе уникальных малоизвестных документов, позволивших автору показать реальное положение женщины в семье и обществе. Книга начинается с X века, который ограничил последующую феодальную эпоху от государственных порядков. Завершается концом XV века, который стал заметным рубежом в истории России вообще и в правовом положении русских женщин, так как тогда завершились процессы складывания юридической системы, присущей уже единому Российскому государству.

В книге М.Г. Рабиновича «Очерки этнографии русского феодального города»² уделяется внимание описанию внутрисемейных отношений, развлечений XVI-XVII веков. С.Н. Кайдаш в исследовании «Сила слабых. Женщины в истории России (XI-XIX вв.)» показала, какими замечательными рукодельницами были русские женщины. По свидетельству автора некоторыми из работ можно и сейчас полюбоваться в ризнице Троице-Сергеевской лавры³.

Некоторые аспекты темы «Русская женщина XVI-XVII столетий» нашли отражения в журнальных публикациях. Здесь можно выделить статьи Н.Л. Пушкаревой, В.Д. Назарова, Е. Рогачевской, Н. Львовой, Т. Агапкиной, В. Иваницкого, О. Дмитриевой и др.⁴ Н. Львова в статье «Государыня дома»

¹ Пушкарева Н.Л. Женщины древней Руси. М., 1989.

² Рабинович М.М. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978.

³ Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI-XIX вв.). М., 1989. С. 93.

⁴ Агапкина Т. Невинная забава // Родина. 1996. №3; Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы // Родина. 1996. №3. Иваницкий В. Русская женщина и эпоха «До-

показывает распорядок дня русской женщины XVI – XVII столетий, обращая внимание на то, что, с одной стороны, москвитки были отрезаны от внешнего мира «теремными» стенами, во всем подчинялись мужу, не имея при этом права голоса, а с другой стороны, были «властными и расчетливыми самодержицами»¹.

В.Д. Назаров в публикации «Свадебные дела XVI века» подробно анализирует документы, относящиеся к свадебным церемониям. Из его статьи можно узнать много интересных фактов, касающихся подготовки и проведения свадеб царей в XVI -XVII веках². К этому же аспекту относится статья Н. Пушкаревой «Внука моя за Ивана не похотела...», написанная на материалах актов XV-XVI веков, касающихся семейно-родового клана Протопоповых-Мезецких-Пронских. Среди них есть завешание Марфы Протопоповой. Упомянутые в нем «действующие лица» позволяют приоткрыть завесу тайны над частной жизнью современников Василия III и Ивана Грозного, в частности жизнью женщин из высшего сословия данного периода³. Следующая статья Л.Н. Пушкаревой была посвящена положению женщины в средневековом обществе. Автор на основе анализа делопроизводственных и нормативных материалов XVI века пришла к выводу, что зарождение служилого сословия в России, укрепление автократической власти, распространение богословских антифеминистских концепций, сопровождавших процесс постепенного вытеснения женщин из сферы экономики происходили в России практически одновременно с аналогичными процессами в развитых странах Европы⁴.

мостроя» // Общественные науки и современность. 1995. №3; Рогачевская Е. Злая жена // Родина. 1999. №1; Пушкарева Н. «Внука моя за Ивана не похотела...» // Родина. 1996. №10; Пушкарев Л.Н., Н. Бошкова. Русская женщина в XVII столетии // Вопросы истории. 2002. №3.

¹ Львова Н. Государыня дома. День из жизни женщины допетровского времени // Родина. 1996. №3.

² Назаров В.Д. Свадебные дела XVI века // Вопросы истории. 1976. №10. С.110.

³ Пушкарева Н. «Внучка моя за Ивана не похотела...» // Родина. 1996. №10. С.78

⁴ Пушкарева Л.Н. Положение женщины в средневековом обществе // Вопросы истории. 1989. №9. С. 183.

Рецензируя труд Н. Бошковской «Русская женщина в XVII столетии» Н.Л. Пушкарева отдает должное автору за то разоблачение укоренившемся в зарубежной историографии мифе о поголовном «теремном затворничестве» русских женщин¹.

Во всех перечисленных выше исследованиях наблюдается обобщение прошлого опыта и привнесение новых элементов, методов изучения в данную тему. В этих исследованиях рассматривается и моральный облик русской женщины, ее положение в семье, обществе и быту.

Источниковая база. При написании работы был использован широкий круг источников. К ним относятся законодательные акты, церковно-нравоучительная литература, записки и воспоминания, опубликованные в специальных изданиях и сборниках документов.

При изучении данной темы использовались русские источники эпохи средневековья, прежде всего «Устав князя Ярослава о церковных судах», Стоглав, Соборное уложение 1649 года, «Домострой» и другие постановления². Их правовые нормы оказывали существенное влияние на общественную жизнь Руси и определяли наличие или отсутствие возможности для социальной активности женщин в зависимости от их социально-классовой принадлежности.

Ценным источником является «Устав князя Ярослава Владимировича», отразивший борьбу церкви с дофеодальными пережитками в семейно-брачных отношениях, а также утверждение христианской морали, согласованной с нормами феодального законодательства. В «Уставе» содержится информация о свадебной обрядности, развитие семейных отношений, формы прекращения и расторжения брака. Стоглав и Соборное уложение 1649 года

¹ Бошковская Н. Русская женщина в XVII столетии // Вопросы истории. 2002. №3.

² Устав Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X – XX вв.: в 9-ти т. / Под ред. Чистякова. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984; Стоглав // Российское законодательство X – XX вв.: в 9-ти т. / Под ред. Чистякова. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. М., 1985; Соборное уложение 1649 года / Под ред. А.Г. Манькова Л., 1987; Домострой: Сборник / Сост. В. Колесов. М., 1991.

продолжают эту традицию, все более ужесточая нормы и правила. Ценным источником является «Домострой», представляющий собой регламент семейной, хозяйственной и религиозной жизни средневекового дома. В нем содержатся правила, которым, в идеале, должен был следовать «благочестивый» человек того времени в обществе и в семейной жизни.

К светским повествовательным памятникам следует отнести сочинения иностранцев, посетивших Россию в XVI - XVII веках. Одним из наиболее известных и читаемых произведений о России явилось сочинение Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии», написанное в 1549 году и неоднократно переиздававшееся. Полнота его известий дополнялась использованием автором ряда русских сочинений, летописей. В сочинении много уделялось внимания быту и нравам москвитов, в частности, положению женщин в семейной жизни и обществе. Оценивая труд С. Герберштейна нужно признать его исключительную ценность, но в то же время в нем прослеживается тенденциозность и нотки враждебности по отношению к российской действительности.

Автор сочинения «История о великом княжестве Московском...» Петр Петрей прибыл в Россию в 1601 году и провел около четырех лет, собирая разнообразную информацию о стране. В своем произведении автор подробно останавливается на описании внешнего вида русских женщин рассматриваемого периода (костюма, макияжа), морального и нравственного облика россиянок, а также их положения в семейной жизни и в быту. П. Петрей заимствовал большинство сведений у С. Герберштейна, использовал труды Меховского, Вельского и др. Сочинения Петра Петрея можно отнести к тем трудам, которые создавали отрицательный образ России у западноевропейцев¹.

Самой известной книгой о России XVII века, среди иностранных произведений, стало «Описание путешествия в Московию и через Московию в

¹ Шокорев С. Сочинение И. Массы и П. Петрея о смутном времени. // О начале войн и смут Московии / И. Масса, П. Петрей. М., 1987. С. 469-472.

Персию и обратно» Адама Олеария. Для нас ценны известия о нравах, быте, праздниках, обрядах русских середины XVII века, приведенные автором. Некоторая односторонность при изложении и нелюбовь к ряду явлений русской жизни, к обычаям, нравам, объясняется личными, морально-этическими принципами самого автора.¹

Сведения о России содержатся и в трудах других иностранцев. В их числе венецианский посол Марко Фоскарино, путешественник Аксель Гюльденстиерне, Самуил Маскевич, Адольф Лизек, путешественник Ганс Мориц Айрман, поэт Турбервилль Джордж, дипломат Флетчер Дж. и др.²

Особенности этого типа источников состоит в том, что они позволяют проникнуть в атмосферу того времени, увидеть страну глазами современников. Наблюдения иностранцев и понимание русской действительности были неоднозначны. Еще В.О. Ключевский отмечал, что к сообщениям иностранцев о Московском государстве нужно относиться с осторожностью, так как их повествования часто не достоверны, содержат много слухов. Тем не менее, они являются свидетельством того времени. В этом исключительная ценность записок иностранцев.

Объектом исследования является русская женщина XVI-XVII вв.

Предмет исследования – изменение положения русской женщины эпохи средневековья, процессы, идущие в русском обществе.

Хронологические рамки исследования охватывают XVI-XVII вв. В конце XV - начале XVI вв. складывается единое российское государство, что

¹ Лимонов Ю.А. Россия в западноевропейских сочинениях XV — XVII вв. // Россия XV — XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 13- 14.

² Фоскарино М. Рассуждения о Московии в книге «Исторические Указания о московском государстве сочиненные венецианским послом Фоскарино» // Иностранцы о древней Москве (Москва XV — XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. М., 1991; Гюльденстиерне А. Путешествие герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского В Россию (в 1602 году) // Там же; Маскевич С. Дневник Маскевича 1594 - 1621 годов // Там же; Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора Римского Леопольда к великому царю московскому Алексею Михайловичу в 1675 году // Там же; Мориц Айрман Г. Совершенно краткое изложение польского и московского путешествия // Там же; Турбервилль Дж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI в. // Горсей Джером. Записки о России XVI - нач. XVII вв. М., 1990; Флетчер Дж. О государстве русском // Проезжая по Московии (Россия XVI - XVII вв. глазами дипломатов). М., 1991.

характеризуется четко выраженным единством социально-культурной жизни страны. В XVIII веке уже происходят значительные изменения положения женщины в обществе, связанные с петровскими преобразованиями.

Целью работы является анализ изменения положения русской женщины в обществе, семье и в быту, его отражение в трудах отечественных историков и иностранных источниках.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Показать эволюцию правового статуса русской женщины, дать характеристику ее положения в обществе.

2. Проанализировать образ незамужней и семейной женщины XVI - XVII веков, акцентируя внимание на степени самостоятельности решения внутрисемейных и хозяйственно-бытовых вопросов.

3. Дать характеристику женского костюма и украшений, их роли в жизни рассматриваемого периода.

4. Обозначить наметившиеся в XVII веке черты самостоятельности русской женщины в хозяйственной, общественной и культурной сферах жизни.

5. Сопоставить различные трактовки нравственного облика русской женщины по отечественным и иностранным источникам.

В качестве основополагающих инструментов сознания использовались диалектический метод и метод сравнительного анализа. При отборе, анализе и обобщении применялись принципы исторической науки: принцип историзма, научный подход.

Научная новизна данного исследования связана с попыткой на основе имеющейся литературы и источников дать всесторонний анализ образа русской женщины в исследуемый период.

Практическая значимость. Сделанные выводы и фактический материал могут быть использованы в проведении учебных занятий, спецкурсов и факультативов в школе.

Глава I. Портрет русской женщины XVI – XVII столетий

(по материалам отечественных историков)

1.1. Нравственный облик русской женщины XVI – XVII вв.

и ее положение в обществе

В бытовых нравах, привычках, обычаях и поведении людей эпохи позднего средневековья наблюдалось много контрастов, противоположных взаимоисключающих начал. Официально исповедуемое церковью женофобство, общественно-правовое принижение человеческого достоинства женщины соединялось с культом женщины-Богоматери.

На состояние общественных нравов не могли не оказать своего отрицательного влияния произвол и насилие, лежащие в основе феодальных отношений, а также многие пережитки родоплеменных и языческих верований, обрядов, которыми был заполнен, домашний и общественный быт самых различных социальных слоев тогдашнего общества¹.

Первичное разделение труда между мужчиной и женщиной один из самых загадочных фактов истории. Напрашивается вопрос: «почему это разделение труда поставило женщину в неравное, зависимое от мужчины положение?» Ведь именно женщина всегда обладала самым ценным качеством – способностью продолжать род. Возможно, именно эта способность и была причиной, предопределившей характер неравнозначного распределения ролей между мужчиной и женщиной. Для оправдания распределения ролей, установившего между мужчиной и женщиной отношения иерархической зависимости, сложился миф о «природном назначении» каждого пола, об особенностях «мужского» и «женского» характера.

Мифология доисторического времени фиксирует строгую соподчиненность в отношениях между полами: мужчина полноценный человек, субъект

¹ Очерки русской культуры XVI века. Ч.2 / Под ред. А.В. Арциховского. М., 1977. С. 33-34.

истории; женщина — жена своего мужа, объект его власти. Идеальный принцип такого порядка вещей: «Жена да убоится мужа своего»¹. Согласно этому принципу мужское и женское два противоположных начала: первое основное, положительно активное; второе производное, пассивное.

Христианство объявляло, что жизнь и смерть человека зависят не от «злой» женской природы, приписываемой ей язычеством, а лишь от воли Божией. Женщина греховна, как греховна ее праматерь Ева. А грех Евы, как известно, состоял в том, что она была первой, кто отважился сорвать плод с дерева познания. Сознание и повлекло за собой переоценку ценностей и обесценение женщины².

Русское православие испытывало в XVI-XVII вв. влияние переводной византийско-болгарской литературы, где женщину рассматривали, как существо нечистое, «сосуд диавольский». Восточная патристика с ее тяготением к антифеминизму оказало огромное влияние на православие Руси XVI — XVII вв. В Византии во времена нравственного упадка многие ревнители благочестия пришли к мысли, что в мирской жизни и в семейном быту трудно не погрязнуть в грехах и пороках; а спасти душу можно только вдали от общества, за монастырской стеной. Монашество в те времена усилилось; на женщин, привлекавших людей к семейной жизни, смотрели враждебно, как на помеху к спасению, женская красота приравнивалась к диавольскому искушению. Припоминали библейский рассказ о грехопадении первых людей. Слабая женщина выставлялась в Византии, как главная виновница порока. Русские «книжные люди», черпавшие все свои знания и мудрость из византийских источников, проникались их мыслями, составляли по их образцу сочинение или прямо переводили с греческого. Таким путем византийские взгляды на женщину распространялись между русскими³.

¹ Айвазова С. К истории феминизма // ОНС. 1992. №6. С. 155.

² Там же. С. 154, 157.

³ Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах (с XVI до XVII ст.). М. 1994. С. 422.

Даниила Заточника, в своем «Молении», следуя предшествующей традиции, описал злую жену: «Что такое злая жена? Торговка плутовая, ослепление уму, заводила всякой злобе, в церкви сборище всякой дани для беса, защитница греха, награда от спасения...»¹.

В многочисленных средневековых поучениях злые жены имеют отличительные особенности. Прежде всего, они некрасивы. Когда же слово «красота» упоминается по отношению к злой жене, оно само по себе имеет негативные значения. Под женской красотой таится обман. Как внешний облик, так и ее характер авторы сравнивают с различными животными - змеей, ехидной, которые имели негативное символическое толкование еще в Библии. Злая жена могла «шипеть», как змея, «рыкать» и даже «растерзать человека», как лев и медведь². Среди характерных черт злой жены назывались лесть, лень, хитрость, желание властвовать над мужем, драчливость. «Беседа отца с сыном о женской злобе», написанная в XVII веке, продолжала эту тему. В «Беседе» отец приводил множество библейских историй и занимал резко отрицательную позицию по отношению к женщине. Видимо «злых жен», то есть женщин самостоятельных, непослушных, независимых было в реальной жизни немало, к ним с особой нетерпимостью относились церковники. По их мнению «добрая жена» должна быть некрасива, добра и «покорлива мужу», «богобоязлива»³.

В поучениях отца женщина представляла как загадка. Самое неприятное в ней — непредсказуемость. «Женщин без пороков не бывает», — рассказывал отец сына в «Беседе». А хорошее отношение женщины к мужу означало лишь желание повелевать им. Острый ум женщины вызывал подозрения. Ум женщины должны заменить скромность и послушание мужу, так как категория «ума» или «разума» рассматривалась в древнерусской литературе применительно только к мужчине. Например, в слове «О женах добрых и злых» го-

¹ Рогачевская Е. Злая жена // Родина. 1999. №1. С. 81.

² Там же. С. 82.

³ Пушкирева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 101.

ворилось: «Подобает жене имети мужа своего, аки главу на плечах. А мужу жену свою, аки душу в тело». Плохо и то, что женщины любят украшения. Это вело к большим и ненужным затратам. Поэтому автор обращался к Мужьям: «О мужне! От кого есть прияли сие обычаи, еже многая полагают, на женах своих украшения всегдашнее мужу сухота и приводит его до острого меча ...»¹. Желание женщины нравиться мужчине подвергалось осуждению. Под «блудом» автор понимал не только желание женщины изменять своему мужу, но и женскую сексуальность вообще.

Негативное отношение к женщине в средневековых источниках не могло не отразиться на их почитании в русском православии. В русском православии на редкость мало женщин-святых и почитание их не развито. Не более как за шестью русскими женщинами сохранилось до наших дней эта высокая честь; да и те все были княжеского звания. Зачастую святой считали жену святого мужа².

Церковь официально проводила мысль о физическом и духовном неравенстве женщины перед мужчиной. В чине венчания XVI века имелось специальное поучение женам «како достоин с мужами своими жити», в котором внушалось, что муж увенчивает семью, как крест увенчивает храм. «Греховная» природа женщины, ее неправомерность перед мужчиной подчеркивалась запретом входить в алтарь Храма, чтобы не осквернить его.

Много унижения приходилось испытывать женщине в семье и обществе в силу физиологических особенностей ее организма. Женщина считалась «нечистой» в период ритуалов. На это время ей запрещалось входить в церковь, с ней избегали близкого общения. «Знатным замужним женщинам очень редко, восемь или самое большое десять раз в году, в самые большие праздники разрешается ходить в церковь, в эти дни к ним присоединяются и девицы ... »³.

¹ Рогачевская Е. Злая жена. С. 84-85.

² Иваницкий В. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // ОНС. 1995. №3. С. 165.

³ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI века. М., 1983. С. 208.

Еще более причудливую смесь языческих суеверий с религиозным же-нофобством представляло отношение к родам и к самой роженице. Роженица считалась «нечистой», греховной. «Мати рожати сорок дней да не входит в церковь», гласило церковное правило. Комната, в которой происходили роды в XVI веке, считалась нечистой. В течение трех дней в нее полагалось не входить. Мать могла «осквернить» младенца своим молоком. Но во избежание смерти ребенка, церковь разрешала «нечистой» матери кормить его при условии, что она первые семи дней после родов будет воздерживаться от «скоромного»¹.

Вообще женщина считалась существом ниже мужчины и в некоторых отношениях нечистым; таким образом, женщине не дозволялось резать животное: полагали, что мясо его будет тогда не вкусно. Печь просфоры позволялось только старухам.

В одном старинном поучении так отзывались о прекрасном поле: «Что есть жена? Сеть утворена прельщаючи человека во властех, светлым лицем убо и высокими очима намизающими, ногама играючи, дела убиваючи, многы бы уязвивши низложи, тем же в доброты женстей мнози прельщаются и от того любы яко огонь возгорается... Что есть жена? Святым обложница, покоище змиино, диавол увет, без увета болезнь, поднечающая сковрада, спасаемым соблазн, безисцельная злоба, купница бесовская»².

Правовое положение женщины на Руси было достаточно тяжелым. По древнерусскому праву, дочери не получили наследство, и общество было заинтересовано в том, чтобы они были обеспечены браком еще при жизни содержавших их. Побой жены не только не преследовались, но даже вменялись мужу в нравственную обязанность. Чтобы жена била своего мужа, такое случалось редко, а если случалось, то законодательством предусматривался штраф в три гривны в пользу церкви. «Аще жена бьет мужа, митрополиту

¹ Очерки русской культуры XVI века. Ч.2 / Под ред. А.В. Арциховского. М, 1977. С. 43.

² Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / Сост. С.Л. Николаев. М., 1993. С. 138.

три гривны.. »¹. Убийство жены высокого рода влекло за собой «виру» (штраф) в половину того, что следовало выплатить за убийство мужчины того же ранга: 40 гривен за мужчину, 20 - за женщину². Изнасилование наказывалось в случае знатности рода женщины (девушки). «Аще кто умчить девку или насилить; аще боярская дочи будеть, за сором ей 5 гривен золота, а митрополиту 3 гривен золота; аще будеть менших бояр, гривна золота ей, а митрополиту гривна золота; а добрых людей будеть, за сором рубль, а митрополиту рубль...»³.

На развод могла рассчитывать женщина очень высокого звания — и только в том случае, если это было нужно ее мужу ... Церковники принимали развод как крайнюю меру. Вся церковная литература была пронизана идеей нерасторжимости брака.

Отношение к женщине в народе основывалось, прежде всего, на его нравственно-трудовых идеалах, отражающих реальную действительность, признание важной роли, которую играла женщина в хозяйстве и домашней жизни. В устном народном творчестве (былинах, сказках, пословицах и поговорках, и в обрядовых, лирических и исторических песнях) было немало образов «злых», «сварливых» и «глупых» жен, бессердечных «злодеек - мачех», но не меньшее место в нем занимают поэтичные, иногда отражавшие реальные исторические лица, образы женщин, идеальность которых связывалась с их красотой, высокой нравственностью, супружеской верностью, любовью к детям, с рачительным ведением домашнего хозяйства. Даже в «Домострое», отражавшем в целом женофобский взгляд церкви на женщину и ее место в семье, о «доброй жене» говорилось: «Аще Бог дарует жену добру, дражайши есть камени многоценнаго». Молодая девушка «ладушка», краса ненаглядная, замужняя женщина - «семеюшка дорогая», умная, рассудительная и хо-

¹ Устав Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X—XX в 9 Т. Под ред. О.И. Чистякова. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 191.

² Иваницкий В. Русская женщина и эпоха «Домостроя». С. 164.

³ Устав Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X—XX в 9 Т. Под ред. О.И. Чистякова. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 189.

зайственной, послушная мужу, но не на основе жестоких церковно-домостроевских рекомендаций, а на добровольном признании любимого мужа, как кормильца и защитника, отца ее детей - такими эпитетами наделены в народном фольклоре образы добрых жен и невест, которые и «лицом красны» и «умом сверстны».

Одним из популярнейших и любимых произведений в XVI в. стала «Повесть о Петре и Февронии Муромских», созданной еще в XV веке на основе русских народных сказок. В «Повести» дан поэтический образ простой крестьянской девушки Февронии, которую за ее ум, красоту, трудолюбие и душевные качества полюбил муромский князь Петр¹.

Что касается «московского периода» (XVI - XVII вв.), то, с одной стороны, есть немало частноправовых актов, доказывающих сохранение женщинами прежнего семейного статуса властных и расчетливых домодержец. В пользу этого говорит само количество сделок, заключенных женщинами от собственного имени и по поручению мужа. Так княгиня Голицына писала письмо своему сыну В.В. Голицыну (находившемуся на службе в войсках в Севске), в котором извещала его о домашних делах, о придворных новостях, о ставших ей известными враждебных намерениях недоброжелателей сына и об ответных предпринимаемых ею мерах².

Русские люди высшего сословия из книг или бесед с монахами набирались таких взглядов, что «ум женский не тверд, аки храм не покровен; мудрость женская, аки оплот не окопан, до ветру стоит; ветер повеет и оплот порушится; от жены начало греху ... много бесу помощи в женах»³. Обзаведясь семьей, русский человек брал на себя труд хранить «чистоту душевную» всех домочадцев, - особенно должен был заботиться о женах и дочерях, помня, что в них «много помощи бесу». Самым простым способом уберечь женщин от грехов, было отделить их от внешнего мира, запереть по возможности так,

¹ Очерки русской культуры XVI века. Ч.2 / Под ред. А.В. Арциховского. М, 1977. С. 46.

² Очерки русской культуры XVII века: в 2-х ч. М, 1979. С.28

³ Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах (с XVI до XVII ст.). М., 1994. С. 422.

чтобы ни какие мирские соблазны не проникали к ним. Чтобы сами женщины не искали греха, муж накладывал на них «грозу». Таким образом, мог появиться обычай затворничества женщин и традиция учить жену уму-разуму.

XVI – XVII века справедливо считают эпохой так называемого «теремного затворничества» москвиток. В русских источниках понятие «женского терема» можно найти уже в былинах киевского цикла, но отличительной чертой домашнего быта московской знати «терема» стали не ранее середины XVI века.

Еще в XV в. знатные женщины пользовались сравнительно большей свободой, некоторые из них играли заметную роль в политических событиях. Великая княгиня Софья Палеолог давала аудиенции имперскому и венецианскому послам, ее соперничество с невесткой Еленой «Волошанкой» - одна из причин дворцовых интриг, которыми были отмечены последние годы княжения Ивана III. В последующем жены московских государей уже были заботливо укрыты не только от любопытных взоров иностранцев, но и от глаз своих подданных. В XVI - начале XVII в. на горизонте общественной жизни мелькали отдельные женские лица (Елена Глинская, Ефросинья Старицкая, Ирина Годунова, Мария Нагая и др.), но все они были, как правило, вдовами, положение которых исключало «теремное затворничество»¹. Вдовы вообще пользовались большей свободой, чем жены при живых мужьях. Если женщина оставалась вдовой, то до совершеннолетия детей она являлась главой семьи. На нее записывался посадский двор. Да и взрослые, женатые сыновья зачастую «не выходили из материнской власти».

Среди причин возникновения затворничества называют распространение вместе с православием византийской феминифобии с ее представлением о женщине, как о «сосуде греха», который следует держать взаперти во избежание соблазна. Иное объяснение предлагают те, кто связывает «терем» с влиянием на русский быт ордынского ига: они представляют «терем», как форму убежища для уводимых в «полон» женщин, либо усматривают в нем

¹ Очерки русской культуры XVI века. Ч.2 / Под ред. А.В. Арциховского. С. 47.

воздействие мусульманских нравов и обычаев. Существует также мнение, что к середине XVII века женщины московской элиты превратились в род очень дорогого «товара», которым «торговали» родственники, заключая династические союзы, и потому сохранение невинности боярских и княжеских дочек в запертых и недоступных взору теремах стало формой «семейно-матримониальной политики». В конечном счете «теремное затворничество» возникло как результат воздействия совокупности причин, став причудливой смесью суеверий о «нечистоте женщины». Не случайно к строгости теремного уединения прибегали с того времени, когда девочки становились «нечистыми». «Терем» предстоял как произведение древнего благочестия, ибо дом уподоблялся монастырю»¹.

Ни в каких слоях московского общества, кроме узкого слоя зажиточных бояр-горожан и приближенных к царю княжеских фамилий устройство женского терема не было возможным. Женщины и девушки, будучи затворницами, не смели показываться чужим людям, даже не смели ходить в церковь с открытыми лицами. Если женам и дочерям позволили навещать родственников, то не иначе как под покрывалами или в закрытых возках.

Россиянки всегда славились непорочностью в семействе и служили удивлением для иностранцев. Скромность и невинность составляли неразлучную добродетель жен: этим гордились мужья и дорожили самые знатные люди². Были и примеры неверности, но они не могли быть доказательством безнравственности всех русских женщин.

Н.И. Костомаров писал: «Женщины не ходили далее ворот: они ездили в закрытых экипажах и летом и зимою. Закрытая отовсюду знатная госпожа сидела в своей колымаге на подушке: у ног ее сидели рабыни. Если таким образом проезжала сама царица, то экипаж ее везли двенадцать лошадей белой масти, с нею сидели боярыни, сзади ее придворные и рабочие женщины

¹ Львова Н. Государыня дома. День из жизни женщины допетровского времени // Родина. 1996. №3. С. 42.

² Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. I. М., 1997. С. 227.

и прислужницы (мастерицы и постельницы), сидя на лошадях верхом по-мужски»¹.

В XVII веке еще господствовали пережитки патриархально-родовых отношений и дух церковно-домостроевских рекомендаций (деспотическая власть главы семьи над домочадцами, родителей над детьми). Еще сохранялась, но уже ослабевало «теремное затворничество» жен и дочерей в домах феодальной знати и зажиточной торговой верхушки горожан.

Новые веяния в этом отношении коснулись даже царского двора. Царские дочери уже не обрекались с юных лет на монашеское затворничество, их образование уже не ограничивалось обучением рукоделию и элементарной грамоте. Учителей грамоты женщин называли «мастерицами». У них учились грамоте в XVII веке не только дети посадских, но и московские царевны. Так, царевну Татьяну Михайловну, дочь Михаила Федоровича, учила до 1648 года мастерица Марья, дочерей Алексея Михайловича (с 1675 по 1691 г.) – мастерицы Авдотья Цыпина, Варвара Лгова и Федора Петровна².

Сам «терем» в любом его виде не являлся непреодолимым препятствием для встреч влюбленных. Особенно показательны в этом смысле городские повести середины XVII века, а также некоторые дошедшие до нас от того времени письма. Сколько не присматривали за девушкой, сколько не держали ее взаперти, но, «как два часа ночи пробьет», она убежала из терема на свидание³.

«История о российском дворянине Фроле Скобееве», написанная в конце XVII века, подробно описала способ овладения девичьим сердцем. Здесь и подкуп «мамки» дочери царского стольника, и проникновение в терем в девичьем наряде и головном уборе, и игра в «жениха и невесту»⁴.

¹ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского о народа. С. 159-161.

² Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978. С. 269.

³ Львова Н. Государыня дома. День из жизни женщины допетровского времени. С.42.

⁴ Повесть о Фроле Скобееве // Изборник: Повести Древний Руси / Сост. Л. Дмитриева, Н. Поньрко. М., 1996.

Можно заметить, что строгость содержания в тереме была прямо пропорциональна высоте социального положения его обитательниц. Предметом для размышления цариц были по утрам не только «женские рукоделия и богомолие», но и доклады о разных делах. Жены состоятельных бояр в провинции и представительницы столичной элиты также занимались делами. Каждая была собственницей крупных земельных угодий. Подписание документов о пожалованиях, дарениях, передаче в наследство наследуемых царицами подмосковных сел требовало от их владельца хотя бы примерного представления о делах в вотчинах. Еще более занятыми такими хлопотами были женщины из среды небогатых землевладельцев. Они занимались во время длительных отлучек мужей организацией жизни своего имения. Они совершали различные сделки, защищали местнические и служебные интересы супругов, решая хозяйственные вопросы с практической сметкой, решительностью и самостоятельностью¹.

Частое посещение иностранцев и введение ими многих обрядов изменяли постепенно строгость уединенной жизни. «Когда царица Наталия выехала однажды в полуоткрытой колымаге, когда народ роптал на нее. По прибытии в Москву цесарских послов в (1675 году) царица Наталия упросила царя дать им аудиенцию в Коломенском селе, чтобы все происходившее могла сама видеть...»². При выезде польских послов в Москву (1678 год) были зрителями уже многие посторонние девицы.

Эти примеры дали повод царевне Софии обходиться с мужчинами вольно. Она открыто разговаривала с сановниками, назначала аудиенции иностранным послам, выходила к народу, принимала лично челобитные и сама судила. Быстрый переход от затворничества к светскости не нравился закоренелым ревнителям старины, но постепенно процесс привыкания дал свои результаты. Во время выезда цесарских уполномоченных (1698 год), уже никому не казалось странным, что царицы и царевны, стоя у растворен-

¹ Львова Н. Государыня дома. День из жизни женщины допетровского времени. С.44.

² Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 1. М., 1997. С. 240.

ных окон, смотрели на пышный посольский выезд. А ведь совсем недавно по свидетельству Маерберга: «Никто не мог похвалиться тем, что видел царицу или царскую дочь, ибо они не оставляли комнат до самой своей смерти»¹.

Уже с 1700 года Петр велел обоим полам иметь совершенную свободу в обращении, завел при дворе ассамблеи, заставлял бояр и все дворянство приглашать на вечерние собрания и увеселения замужних женщин и девиц². С тех пор появление женщин в кругу мужчин перестали считать за стыд и бесчестие.

Таким образом, традиция приниженного отношения к женщине, рассмотрение ее как источника «греха» закладывалась еще в древнем мире и средневековье. Идеи о «греховности» и неполноценности женщины были восприняты русской церковной идеологической литературой из Византии. На юридическом уровне неполноправность женщины была закреплена в церковных уставах. В период XVI – XVII столетий в литературных произведениях продолжалось рассмотрение женщины как ограниченного, коварного существа. На бытовом уровне представления о «греховности» выражалось в терпеливом затворничестве, ограничении ее общения с представителями противоположного пола (за исключением отца и мужа).

Строгость содержания была прямо пропорционально социальному положению: представительниц высшего сословия «стерегли» со всеми возможными мерами предосторожности, простые горожанки и крестьянки имели больше свободы в общении с посторонними вне дома. Сохранившиеся материалы свидетельствуют о том, что строгий контроль не всегда являлся препятствием для общения с мужчинами (повидаться с возлюбленным могли, например, при помощи сводни и др.).

Наряду с традицией пренебрежительного отношения к женщине в рассматриваемый период начала формироваться противоположная тенденция – женщина-домохозяйка представала как «государыня дома». Затворничество

¹ Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 1. М., 1997. С. 242.

² Там же. С. 244-245.

женщин в XVII веке начало постепенно ослабевать, что было связано с постепенной европеизацией российского общества. Зарождавшиеся изменения в жизни женщины полным ходом стали развиваться в следующем столетии.

1.2. Русская женщина XVI – XVII вв. в семейной жизни и в быту

Женщина в мирской жизни должна была быть женой - в этом признавалось ее прямое назначение. «Вскормить, вспоить и замуж выдать в добром здоровье» - вот так определялась задача родителей по отношению к дочери¹. Если в семье рождалась девочка, то уже со дня ее рождения «Домострой» советовал родителям понемногу заботиться о приданом. «А у кого дочь родится, ино рассудны люди от всякого приплода на дочь откладывают...; прибавляти непомножку всегда, а не вдруг, себе не в досаду, и всего будет полно. Ино дочери растут, а страху божию учатся, а приданное с ними вдруг прибывает, и как замуж сговорят - ино все готово...»².

Для девушки, не вышедшей замуж, не было места в миру - ей оставалось уйти из него, то есть поступить в монастырь. При указанном взгляде на девушку понятно, что родители в старину старались, во что бы то ни стало выдать дочерей замуж.

Общеизвестно, что браки молодежи в эпоху феодализма, как в деревне, так и в городе совершались в основном по воле родителей. Но случались исключения. Таким исключением стало замужество Авдотьи, внучки Марфы Протопоповой, которая написала об этом в своем завещании, относящимся к середине XVI столетия. Авдотья родилась в 1530 году. Ее мать и отец умерли рано. Девочку воспитывали бабушка и дядя. Опекуны, спустя время, должны были выдать Авдотью замуж. Бабушка и дядя «зговорили [ее] с Иваном Воронцовым», но брак не состоялся. «И по грехам моим, внука моя за Ивана не

¹ Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинах (с XVI до XVII ст.). М., 1994. С. 425.

² Домострой: Сборник / Сост. В. Колесов. М., 1991. С. 36.

похотела...» - записала Марфа в своей духовной¹. Есть все основания предполагать, что девушка отказалась выйти замуж за Воронцова, так как избранником ее сердца был другой человек. Родственники не раз ломали головы над тем, где Авдотья могла «слюбиться» с ним, ведь возможность общения с представителями противоположного пола была в Московии XVI века — века расцвета «теремного затворничества» - более чем ограниченной. Можно предположить, что дело произошло в церкви. Церковь была едва ли не единственным местом, которое с разрешения главы семьи, воспитателей или мужей посещали незамужние и замужние девушки². Призыв «Домостроя»: «...в церкви ни с кем не беседовати, с молчанием стояти и со вниманием слушати божественного пения и чтения, ни куда необзираясь...»³ не помогал. Именно в церкви девушку мог приметить молодой человек, и даже сам царь Алексей Михайлович «высмотрел себе жену именно в церкви».

Традиционным местом знакомств, в глубокой древности у русских, как и у многих других народов, оставались источники воды. С ведрами и коромыслами девушки ходили по воду. Для этого подружки сговаривались по двое-трое, принаряжались. Шли медленно, высматривали парней. Но это было приемлемо только для женщин из низших сословий. У богатых горожан женская часть семьи вела замкнутый образ жизни, для которой не было даже такого повода проникнуть за пределы двора, как хождение по воду⁴.

Все эти места - церковь, гулянья, хороводы, источники воды могли стать местом знакомства не столько самих молодых людей, сколько девушек могли увидеть родители будущего жениха. В боярском сословии через свах родители невесты и жениха получали необходимые сведения. Отцы сходились и обстоятельно договаривались о деле, главным образом о приданном. В основном о согласии на брак у жениха и невесты не спрашивали, так как женили молодых людей в очень юные годы. Стоглавом определялся возраст

¹ Пушкарева Н.Л. «Внука моя за Ивана не похотела . . . » // Родина. 1996. №10. С. 80.

² Там же. С. 82, 85.

³ Домострой: Сборник / Сост. В. Колесов. М., 1991. С. 32.

⁴ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978. С. 196.

вступления в брак: для юношей - с 15 лет, для девушек - с 12 лет. Как полагают исследователи, эта норма была заимствована из византийского права. Брачный возраст со временем повышался. Соборное уложение 1649 года предполагало, что девушка должна была быть выдана замуж до 15 лет (а не до 12, как было по «правилам» XVI века), даже если она была сиротой, об этом должны были позаботиться опекуны. В дальнейшем брачный возраст еще несколько повышался. В Стоглаве давался совет, как предупредить половую распущенность. От этого порока должна была избавить семья, брак, «...а которые... не возмогут чистоты храни, и они бы женилися и браком сочиталися...»¹.

Церковные правила не оговаривали каких-либо препятствий для вступления в брак, кроме одного, «бесноватость» жениха или невесты. В чине церковного венчания того времени даже не предусматривались вопросы к вступающим в брак: по любви ли, добровольно ли, с взаимного согласия они вступают в брак².

По древним церковным правилам, продолжавшим оставаться действующими и в XVI веке, расторжение брака допускалось лишь в исключительных случаях. Основную ответственность за развод церковь возлагала на женщину. Муж мог развестись с женой в случае ее измены. К измене приравнивалось общение жены с чужими людьми вне дома без разрешения мужа. Жена в аналогичных случаях не могла требовать развода: муж отделялся только наказанием, налагаемым церковью, епитимией. Материальными причинами развода могли быть: пьянство мужа (в том случае, если он крадет и пропивает одежду жены); а также покушение одного из супругов на жизнь другого. Во всех случаях запрещалось оставлять супруга без помощи, если тот болен.

¹ Стоглав //Российское законодательство X-XX вв.: 9 т. /под ред. О.И Чистякова. Т. 2 Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. М., 1985. С. 442.

² Очерки русской культуры XVI века. С. 38.

В XVI — XVII веке ограничения развода стали жестче и еще более дискриминировали женщину. Развод разрешался полюбовно, но с условием, что при этом, один из супругов постригался в монахи. Жена при этом получала обратно свое приданное, часть совместно нажитого имущества, и отказывалась от дальнейших имущественных претензий. Муж мог отправить в монастырь жену в случае ее бесплодия и жениться через шесть недель на другой. Известно, что под этим предлогом расторг свой первый брак в XVI веке Василий III.

Катошихин сообщал о некоторых поводах, считавшихся достаточными до развода. Так, если оказывалось, что выданная замуж фактически не та, которая написана в брачной записке, брак мог быть расторгнут. Бывали случаи, когда на смотрах показывали не невесту, а другую женщину¹. На факт подмены невесты указывал и Костомаров: «Бывало, если у родителей дочь-невеста урод, то вместо нее приводили меньшую и выдавали смотрительнице за невесту, а если не было другой дочери, то поставляли служанку. Жених не имел право видеть невесту до брака. Он узнавал обман не прежде, как после венчанья. Обманутый жених мог жаловаться духовным властям; производился розыск; спрашивали соседей, знакомых, дворовых людей, если обман открывался, брак расторгали...»².

Семейные неурядицы, приводившие к фактическому распаду супружеских отношений и самой семьи, церковь не считала основой для развода, хотя в отдельных случаях, считаясь с укоренившимися в народе нормами обычного права, была вынуждена давать разрешение на развод.

Переговоры между родителями жениха и невесты о браке осуществляли сваты и свахи. При согласии обеих сторон на брак устраивались смотрины невесты, на которые приходили родственники жениха (обычно его мать). Во время смотрин невеста должна была пройти по комнате, немного погово-

¹ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. С. 216, 218-2199.

² Костомаров Н.И, Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 210

рить, чтобы показать, что у нее нет физических недостатков, косноязычия, придурковатости¹.

Для государей невест подбирали рассылаемые по городом и уездам думные люди. При подготовке свадьбы Ивана IV на места рассылались комиссии, состоявшие из членов двора и дьяков с их подьячими. Об этом свидетельствует отрывок из документа «Роспись лиц, посланных в города для смотра невест» от 12-18 декабря 1546 года. «...На Коломну, и на Каширу, и в Серпухов... окольный Иван Иванович Беззубцов да дьяк Иван Выродков, Дмитрий Горин...»². Члены комиссии подробно описывали лицо, фигуру и историю болезней претенденток. Также собирались сведения о здоровье родителей. Большинство членов двора предоставляли своих дочерей на смотр в Москву. Костомаров писал: «Иван Васильевич Грозный приказывал князьям, дворянам и детям боярским отовсюду свозить дочерей своих девок... Это была обязанность всех отцов, и кто оказывался виновным в непослушании и медленности, тот подвергался опале и казни»³.

Избранную царскую невесту брали во дворец, одевали в драгоценные одежды, называли царевной, и она жила, не видя царя до самого брака. Царь по сложившемуся обычаю позволял себе только однажды видеть невесту.

По некоторым источникам сговор между родителями жениха и невесты происходит после смотра будущей жены. В XVI-XVII веке сговорные грамоты составлялись в развернутой форме. Они писались от имени жениха или его отца с одной стороны, и от имени невесты с другой. В грамоте оговаривались обстоятельства, связанные с заключением брака, назначался срок свадьбы и устанавливалась неустойка, которая в случае нарушения условий брака виновная сторона уплачивала потерпевшей. Так за «непохотение внучки Марфе Протопоповой пришлось уплатить брачную неустойку»⁴.

¹ Костомаров Н.И., Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 211.

² Назаров В.Д. Свадебные дела XVI века // Вопросы истории. 1979. № 10. С. 117.

³ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 211.

⁴ Пушкарева Н. «Внука моя за Ивана не похотела ... » // Родина. 1996. № 10. С. 80.

С момента свадьбы жених становился «молодым князем», а невеста «молодой княгиней». Праздновали свадьбу три дня. Из документов XVII века можно заметить, что свадьбу старались устраивать в «мясоед», а не в пост¹.

Огромную часть жизни женщины занимала домашняя работа и вне дома. Как сладилась свадьба, говорят «одной девкой на селе стало меньше, больше - одной молодичею». А «молодичею» недолго превратиться и в «бабу», у которой одна тоска — сухота — хозяйство домашнее, да ребята малые. А ведь еще недавно развертывались перед ней «все пути дороги». Народное слово изрекает: «Бабе одна дорога — от печи до порога!»².

Завтрака у большинства женщин допетровского времени не было. В народе бытовало убеждение, что дневную пищу еще нужно заработать. Рано встававшие (зачастую до света и до подъема остальных членов семьи) женщины, прежде чем начать повседневные хлопоты, довольствовались остатками вчерашней пищи³. В простых семьях утром успевали лишь перекреститься и сразу приступали к работе. Задумываться о душе могли себе позволить лишь представительницы знати, остальные хлопотали от восхода до заката. В крестьянском быту, хотя женщина находилась под гнетом тяжелых работ, и на нее, как на рабочую лошадь, взваливали все, что было потруднее, но, по крайней мере, не держали взаперти.

Катошихин писал, что самые несчастные из русских девиц были царевны. При отдаче замуж, девицу не спрашивали о желании. Сделавшись женою, она не смела никуда выйти из дома без позволения мужа. Даже если шла в церковь, и тогда обязана была спрашиваться. Ей не предоставлялось право свободного знакомства, а если дозволялось некоторого рода обращение с теми, с кем мужу угодно было позволить это, то и тогда ее связывали наставления и замечание: что говорить, о чем умолчать, что спросить, чего не слышать. В домашнем быту ей не давали право хозяйства. За каждым ее ша-

¹ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. С. 231.

² Панкеев И. Обычаи и традиции русского народа. М., 1998. С. 194.

³ Львова Н. Государыня дома. День из жизни женщины допетровского времени. С. 41.

гом следили. «Редко позволялось ей иметь влияние на детей своих, начиная с того, что знатной женщине считалось неприличным кормить грудью детей, которых поэтому отдавали кормилицам; мать впоследствии имела над ними менее надзора, чем няньки и дядьки, которые воспитывали господских детей под властью отца семейства»¹.

На женщину смотрели, как на существо слабое и склонное ко всему дурному. Добрая, то есть хорошая жена, по понятиям того времени, должна была во всем руководиться указаниям мужа, на все спрашивать его позволения. «Домострой» призывал: «по вся дни жене с мужем о всем спрашиватися и советовати о всем: и как в люди ходити, и к себе призывати, и с гостями что беседовати...»². Жить и действовать своим умом жене не полагалось. Главными добродетелями жены считали: «покорливость, молчаливость» и трудолюбие. Всякий хороший «домовладыка» обязан был учить жену уму-разуму словом («Подобает поучати мужам жен своих с любовию и благорассудным наказанием...»), а если слово не действовало, то «страхом пользоваться», «...и увидит муж, что непорядливо у жены.... И за ослушание... снять рубашку и плетью вежливенько бити, за руки держа, по вине смотря...»³, как советовал «Домострой». Костомаров также обращал внимание на жестокое обращение мужей с женами: «...по обыкновению у мужа висела плеть, исключительно предназначенная для жены..., за ничтожную вину муж таскал жену за волосы, раздевал донага, привязывал веревками и сек... до крови — это называлось учить жену.... Такого рода обращение не только не казалось предосудительным, но еще вменялось мужу в нравственную обязанность. Кто не бил жены, о том благочестивые люди говорили, что он дом свой не строит и о своей душе не радеет...»⁴. Женщины не имели понятия о возмож-

¹ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 140-143.

² Домострой: Сборник / Сост. В. Колесов. М., 1991. С.59.

³ Колесов В. Экономика нравственности и нравственность экономики. // Домострой. С. 21-22

⁴ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993. С. 140.

ности иметь другие права и верили, что они, в самом деле, рождены для того, чтоб мужья их били, и даже самые побои считали признаком любви.

Но не всегда жены безропотно сносили суровое обращение мужей. Случалось, что женщины, доведенные до отчаяния, доходили до преступления. В Соборном уложении 1649 г. говорилось: «А будет жена мужу своему смертное убийство или окормит отравою, а сыщется про то допряма, и ее за это казнити, живу окопати в землю, и казнити ее такого казнью безо всякия пощады...»¹. Закапывание в землю, как наказание за убийство мужа было заменено в 1689 г. отсечением головы, но на практике закапывание встречалось вплоть до 1740 г. Иным было отношение власти к убийству жены мужем. В законодательстве на это счет ни чего не сказано, умалчивает об этом и Уложение 1649 года. На практике женоубийцам полагалось наказание в зависимости от мотивов и обстоятельств преступления, но никогда не каралось смертной казнью².

Немаловажную роль в жизни женщины играл ее костюм. Показать всю его красоту ей удавалось крайне редко: при посещении церкви, в праздничные дни, при выходе к гостям, заключении брака. В торжественных случаях женщины надевали свои лучшие платья. Костомаров свидетельствовал: «В праздники женщины надевали на обыкновенные свои платья богатую мантию, края которой были разукрашены золотом и жемчугом... На голову замужней женщины надевали волосники, это были шапочки из шелковой материи. Волосник играл большую роль в судьбе замужней женщины, так как он был символом брачного состояния и составлял необходимую и главную принадлежность приданого. Для замужней женщины считалось грехом оставлять на показ свои волосы. Открыть их было для нее бесчестьем. По верх волосника накладывался платок, его висячие концы были унизаны жемчугом. Этот платок назывался убрусом. Это был обыкновенный домашний головной

¹ Соборное уложение 1649 года / под ред. Манькова А.Г. Л., 1987. С. 130.

² Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 г. Комментарии // Соборное уложение 1649 / Под ред. В.И. Буганова, А.Г. Манькова. В.М. Панеяха. М., 1987. С. 387- 388.

убор»¹. При выходе в церковь или в гости, женщины надевали кикю. Она представляла собой шапку с возвышенной плоскостью на лбу. «Кичное чело» разукрашивалось золотом, жемчугом и драгоценными камнями. «Девыцы заплетаи волосы в косу, голову повязывали широкой повязкой, называемой лентой. Богатые накладывали жемчужные поднизья, оставляя верх головы открытым.

Женщины и девушки носили серьги. Шея женщин и девушек была увешана множеством крестов, образков и несколькими рядами монист. На платья, которые надевались в торжественных случаях, накладывалось огромное количество украшений.

Женская рубаха была длинной до икр (у знатных еще длиннее). Поверх нательной рубахи богатые женщины носили рубашку или сорочку, шитую из шелковой или тонкой бумажной ткани. Рубашки подпоясывались поясом. Появиться без пояса даже дома считалось зазорным, а при посторонних оказаться без пояса было неприличным поступком. Женщины также надевали летники (выходная, парадная одежда). Теплая зимняя одежда была представлена телогреями, шубами и др.

Женская обувь была разнообразней мужской по крою. Наиболее распространенный вид обуви среди беднейших и средних слоев населения сапоги. «Желтяки» некрашенные, естественного желтоватого цвета кожаные сапоги или черные для тех, кто победнее, из крашеной телячьей или бараньей кожи (сафьян) для тех, кто побогаче. Знатные и очень богатые женщины сапог не носили или одевали их редко. Их обувью были чеботы, имевшие небольшие голенища, и башмаки. Но знатные женщины и царская семья носили обувь, целиком сшитую из дорогих тканей (бархата, порчи и т.п.). Обувь расшивали золотой или серебряной нитью, жемчугом, цветными камнями. Женская обувь обязательно имела высокий каблук².

¹ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 105-106.

² Очерки русской культуры XVII в. Ч.1. М., 1979. С. 214-215.

В праздники разрешалось «женам и дочерям сходиться вместе для развлечения на привольных лугах». Там они водили хороводы, пели и плясали. В высшем обществе «пляска» считалась неприличной. Любимым времяпрепровождением женщин в праздники было качание на качелях¹. Зимним «увеселением» мужчин и женщин было катание на коньках, салазках. Праздничные зимние вечера проводились в домашнем кругу и с приятелями: пелись песни, собеседники загадывали друг другу загадки, девушки гадали.

Таким образом, главное назначение женщины XVI - XVII столетия было быть женой, матерью, хозяйкой. Девушке необходимо было выйти замуж, в противном случае она вынуждена была уйти в монастырь. Главным местом знакомства молодых была церковь, так как с разрешения главы семьи, воспитателей ее могли посещать девушки. Молодые люди могли знакомиться также у реки, на гулянье, рынке. Обычно о согласии на брак у жениха и невесты не спрашивали, хотя иногда и учитывали их мнение. Важное значение придавалось сохранению девственности невесты до брачной ночи. Если же девственность не сохранялась, это было позором для всей семьи.

По «Домострою» жена должна была во всем подчиняться мужу, спрашивать его совета, быть молчаливой, скромной и послушной. Но в реальности эти требования не полностью выполнялись.

День женщины допетровской Руси проходил по-разному, в зависимости от их социального положения. Женщины из низших сословий работали от восхода до заката (готовили обед, чистили посуду, убирали в доме, работали в поле). В богатых семьях хозяйки вставали раньше слуг и руководили их работой. Роль жены хозяйки дома, свидетельствовала об определенной эмансипации женщины, иногда они руководили экономической жизнью целых имений.

¹ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 190.

Глава II. Русская женщина XVI – XVII столетий глазами иностранцев

2.1. Оценка иностранцами нравственного облика русских женщин XVI – XVII вв.

В. О. Ключевский отмечал, что «вследствие отчуждения между западною Европою и Россией, продолжавшегося до самого XVIII века, западноевропейское общество оставалось почти в совершенном неведении о положении и судьбах России... Многие иностранцы боялись ехать в Россию, думая, что ехать туда - значит ехать «в край света»...¹. Между тем, в то время как в Западной Европе господствовали такие представления о России, ни одна европейская страна не была столько раз и так подробно описана путешественниками, как отдаленная лесная Московия.

Русские, русское государство — темы многочисленных сочинений Западной Европы на протяжении многих веков. О России писали англичане, немцы, шведы, поляки, итальянцы, голландцы, французы и др. Это были профессиональные дипломаты, политики, военные, разведчики, люди свободных профессий: литераторы, художники, купцы.

После «открытия» Московии в 1553 г. английские «гости» попытались поскорее установить дипломатические и торговые отношения с этой далекой страной. Когда же официальные миссии в Москву стали регулярными, а английская «Московская компания» обосновалась на Русском Севере, направляя десятки купцов, в свои новые фактории, москвитки быстро привлекли к себе внимание заморских гостей. Они постоянно сравнивали москвиток с англичанками. Мнение галантных джентльменов о русских «леди» оказалось нелестным. Им, прибывшим из страны, в которой восторжествовали культурные ренессансные веяния и где женщины привилегированного сословия были хорошо образованы, пользовались личной свободой, и имели высокий социальный статус, где более полувека правили женщины-королевы, патри-

¹ Ключевский В. О. Сказание иностранцев о московском государстве. М., 1991. С. 5.

архальный уклад частной жизни русских казался грубым и варварским. Иностранцев удивляло подневольное положение необразованных и безгласных россиянок, отсутствие «куртуазности» у мужей, их жестокое отношение к женам, постоянные измены. Вот некоторые высказывания иностранцев: «Женщин и жен своих они держат не в таком почете, как другие народы: напротив, они обращаются с ними немного лучше, чем с рабынями...»¹. «Они (москвиты) не верят в честь женщины, если она не живет взаперти и не находится под такой охраной, что никуда не выходит... Я хочу сказать, что они не признают женщину целомудренной в том случае, если она дает на себя смотреть посторонним или иностранцам... Прелюбодеянием у них считается только тот случай, когда кто-либо имел общение с чужой женой... занятые государевой службой, (москвиты) вынуждены бывают покидать жен и в это время пятнают себя позорными связями на стороне...»². «Претерпевая сильные побои от мужа, они редко жалуются, но почитают это еще знаком любви к себе...»³.

Но, несмотря на осуждение грубости и безнравственности русских мужчин и некоторое сочувствие к женщинам, иностранцы вскоре утвердились в мнении, что женщины в Московии не менее распутны, чем их мужья, и платят им за пренебрежение той же монетой. Типичный взгляд англичан на москвиток выразил молодой поэт Дж. Турбервилль, приехавший в Москву в 1568 году: «Походка их степенна, а выражение лиц мудро и печально. Но все они следуют плотским грехам, привычке к недостойной жизни, не видя стыда в сведении счетов в разврате с кем-то. Они не заботятся скрыть свои безрассудства»⁴. Петр Петрей отмечал: «Если они богаты и знатны, ездят зимою в санях, а летом в колясках... имея подле себя бегущих служителей, которые

¹ Марко Фоскарино. Рассуждение о Московии в книге «Историческое сказание о московском государстве, сочиненное венецианским послом Фоскарино». С. 52.

² Герберштейн С. Записки о московитских делах. С. 111 -112.

³ Эльзейвир из Лейдена. Россия или Московия// Иностранцы о древней Москве (Москва XV-XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. С. 308.

⁴ Турбервилль Джордж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI в. // Горсей Джером. Записки о России XVI начала XVII веков. С. 259.

должны наблюдать за ними, чтобы они не завели какого распутства с другими молодчиками, потому, что они наглы, сладострастны и не упускают ни малейшего к тому случая, только бы он представился, даже часто раздражают мужей к Венереной потехе с ними... »¹.

По мнению иностранцев, одним из главных доказательств безнравственности россиянок служил их внешний вид. Многих англичан при первом знакомстве с русскими женщинами шокировала их манера щедро накладывать грим: «Они так намазывают свои лица, что почти на расстоянии выстрела можно видеть налепленные на них краски»². А по свидетельству немца Олеария: «Они (женщины) все румянятся и белятся, притом так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску...»³. Первое неблагоприятное впечатление оказывалось порой решающим при вынесении суждения о нравственном облике русских женщин XVI - XVII столетия: в глазах европейцев чрезмерное употребление косметики было отличительным признаком женщин легкого поведения.

В английской литературе XVI века было немало сатирических описаний местных красавиц с толстым слоем белил на лице. Отчего же англичан, привычных к парфюмерным ухищрениям своих дам, поражал облик москвиток? На этот вопрос можно ответить так. Главное отличие заключалось не в количестве краски, а в типе макияжа. Контрастный и броский, он казался иностранцам свидетельством «невоспитанности». Англичан и других иностранцев поражало, что обычай сильно красится в Московии, не осуждался: «Муж обязан давать жене краски... это так обычно между ними, что несколько не считается позорным. Едва ли не самый беднейший во всей земле мужчина покупает жене румяны и краски. С их помощью она мажет и красит

¹ Петрей П. История о великое княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии / И. Масса, П. Петрей. М., 1997. С. 419-420.

² Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы // Родина. 1996. № 3. С. 46.

³ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. // Россия XV-XVII в. глазами иностранцев. Л., 1986. С.335.

свою смуглую кожу, наряжается и подводит свое закопченное лицо, брови, губы, щеки, подбородок»¹.

Со временем англичане смирились с описываемым русским обычаем и признали, что ему следуют все женщины в Московии: «и те, кто честны, если они есть, делают то же»². Дж. Флейчер, побывав в России в 80—х годах XVI века, оправдывал любовь русских женщин к косметике недостатками их кожи: «...Жар внутри домов и стужа на дворе, вместе с пищею, придают им темный болезненный цвет лица, потому что кожа от холода и жара изменяется и сморщивается... Они постоянно сидят в жарких покоях, занимаются топякою бань и печей и часто парятся... Женщины, стараясь скрыть дурной цвет лица, белятся и румянятся...». Мужья радуются, «что из страшных женщин они превращаются в красивые куклы», однако, «от краски морщится кожа, и они становятся еще безобразнее, когда ее смоют»³. Совершенно другое описание русских женщин давал путешественник Ганс Мориц Айрман: «...А если не многим упомянуть жен и женщин московитов, то таковые с лица столь прекрасны, что превосходят многие нации... »⁴. Его слова подтверждал персидский посол Дон Хуан: «...женщины вообще весьма красивы; одежда и шапочки из куньего меха, которые они носят, придают им еще больше красоты...»⁵.

У путешественников, купцов и дипломатов, побывавших в России после Флетчера, прежнее неприятие облика русских женщин сменилось смягчением оценок. Немалую роль в этом сыграла эволюция моды на макияж в

¹ Турбервилль Джордж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI в. // Горсей Джером. Записки о России XVI начала XVII веков. С. 261.

² Турбервилль Джордж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI в. // Горсей Джером. Записки о России XVI начала XVII веков. С. 263.

³ Флетчер Дж. О государстве русском / Проезжая по Московии (Россия XVI- XVII вв. глазами дипломатов). М., 1991.

⁴ Ганс Мориц Айрман. Совершенно краткое изложение польского и московского путешествия // Иностранцы о древней Москве (Москва XV - XVII вв.). / Сост. М.М. Сухман. С. 348.

⁵ Из рассказов Дон Хуана Персидского. Путешествие персидского посольства через Россию от Астрахани до Архангельска в 1599 -1600 годах // Проезжая по Московии (Россия XVI — XVII вв. глазами дипломатов). М., 1991. С. 174.

самой Англии. В 50-х годах при дворе королевы Марии Тюдор, некрасивой набожной католички, бывшей замужем за Филиппом II Испанским, царили чопорные нравы и испанские моды. Эстетика этого времени основывалась преимущественно на чёрном цвете и отрицала многокрасочность. Английские дамы, следуя примеру королевы, предпочитали естественность. Сменившая Марию Тюдор Елизавет I в молодости обходилась без искусственных ухищрений, но после сорока стала отчаянно белиться и румяниться. Двор последовал примеру государыни, парфюмерией и косметикой увлеклись не только женщины, но и мужчины. Широкое распространение в Англии косметики на рубеже XVI — XVII веков изменило отношение англичан к макияжу русских женщин. Он перестал их шокировать и более уже не упоминался в качестве доказательства склонности к пороку¹.

Но все же общая оценка иностранцами нравственного облика москвиток была весьма низкой. В 1604 году посол Том Смит наставлял членов своей миссии: «Распутство составляет в этой стране распространенный грех. Гнушайтесь разврата, как самой противоестественной слабости, тем более, что русские не только чудовищно бесстыдны, но как бы олицетворяют собой бесстыдство»². Слова Смита «подтверждали» наблюдения Флетчера, утверждавшего, что в Московии «нет законов для обуздания блуда, прелюбодеяний и других пороков». Но следует учесть, что «Домострой» и Судебники осуждали различные пороки. Примером может служить ст. 25 Стоглава, предусматривающая наказание (избивание кнутом) для тех, кто «вершил блуд»³.

В «записках» иностранцев о России XVI - XVII вв. отдельные темные черты в нравах и обычаях разных социальных слоев населения гипертрофировались до показателя нравственности народа в целом. Доказательством

¹ Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы // Родина. 1996. № 3. С. 47.

² Там же. С. 49.

³ Стоглав // Российское законодательство X - XX вв.: в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления русского нейтрализованного государства. М., 1985. С. 436.

этого могли послужить сообщения иностранных авторов о пьянстве женщин. Немец Адам Олеарий часто встречал в Московии молодых и старых женщин, упившихся до беспамятства, посчитал это «обыденным». Частыми были ситуации, когда после женских пирушек гостей в бессознательном состоянии везли домой их слуги. В «Сказании Адольфа Лизека о посольстве от императора Римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1675 году» упоминалось, что «простой народ, подобно, как в других странах, склонен к порокам... Не раз мы были свидетелями, как мужья лежали пьяные, без чувств, а жены садились возле них и, снимая с себя одежду за одеждой, заказывали целовальнику на вино и пировали до тех пор, пока не теряли употребление рассудка»¹.

Повторяемость упреков в распутстве и пьянстве в иностранных источниках. Заставляет заподозрить в них литературный прием, применяемый при описании «варварских» нравов людей чужой страны и иной веры. Примером этого может служить вывод Турбервилля, подхваченный Дж. Флетчером, что нравственность и добропорядочность не могут существовать в народе, не знающем «истинного» Бога и его предписания².

Для послов и членов дипломатических миссий официальные контакты с женщинами в Москве были практически невозможны. «Теремное затворничество» знатных княгинь и боярынь, живших на отгороженных от внешнего мира подворьях, ограничивало всякие перемещения по столице. Устройство женского терема было возможно лишь в узких слоях зажиточных бояр - горожан и приближенных к царю княжеских фамилий. Образ жизни представительниц московской аристократии, отличался от жизни европейских женщин, тем самым не мог не поражать путешественников-иностранцев. «...Они (женщины) столь бережно содержатся в Москве и не могут показываться

¹ Адольф Лизек. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора римского Леопольда к великому царю московскому Алексею Михайловичу 1675 г. С. 364.

² Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы. С. 48.

публично, как у нас... »¹. «Комнаты для женщин строятся в задней части дома, и хотя есть к ним ход со двора по лестнице, ключ хозяин держит у себя, так что в женскую половину можно пройти только через его комнату»², - отмечал С. Маскевич. В иных описаниях женские терема представляются отдельными строениями с переходом в «Мужской терем» по второму этажу. Женские терема имели и свой собственный выход во внутренний дворик, «отгороженный таким высоким палисадником, что разве птица перелетит через него». На этом небольшом, отделенном от людских глаз пространстве княгини, княжны и боярыни с дочками прогуливались и «забавлялись». Главной формой их развлечений в теремных двориках XVI — XVII веков были качели.

Многие иностранцы описывают вынужденное «затворничество» русских женщин, среди них Михалон Литвин, Рафаэль Барберини, Якоб Маржерет и др. Так Михалон Литвин, автор сочинения «О нравах татар, литовцев и москвитян» так это описал. «Ни татаре, ни москвитяне не дают воли своим женам. У них есть поговорка: «Кто дает свободу жене, тот отымает ее у себя». Их женщины не имеют личной правоспособности, между тем как у нас иные господствуют над многими мужчинами, владея селами, городами и волостями, одни — на правах временного пользования, другие - потомственно. Объятые страстью господствовать они живут разнузданно под видом девства или вдовства...»³

Выходец из знатной римской фамилии Рафаэль Барберини, посетивший Московию в 1565 году в качестве частного лица с рекомендательным письмом от английской королевы Елизаветы к царю Ивану Грозному «затворничество» объясняет ревностью мужей. «Вообще чрезвычайно как ревнуют своих жен и мало дозволяют им отлучаться со двора; да и не без причины так

¹ Ганс Мориц Айрман. Совершенно краткое изложение польского и московского путешествия. С. 348.

² Маскевич С. Дневник Маскевича 1594-1621 годов. С. 260.

³ Размышление о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. Сост. и предисл. С.К. Иванова. М., 1994. С. 270.

ревнивы они: мужчины и женщины у них чрезвычайно как хороши собою и здоровы. Одно только, что женщины обыкновенно употребляют румяна и белила, к тому же так неприятно, что стыд и срам!»¹.

Француз Якоб Маржерет, служивший Борису Годунову (был у него телохранителем), Лжедмитрию I, Лжедмитрию II, также указывал на затворничество знатных русских женщин. «Знатные Россиянки находятся под строгим надзором: имея отдельные комнаты, они принимают посещения единственно от ближайших родственников, и только по особому благоволению, муж выводит к постороннему гостю свою жену»².

Офицер польского войска с 1594 по 1621 гг., участник событий 1609 - 1611 гг. в России Самуил Маскевич дал описание содержания русских женщин: «Комнаты для женщин строятся в задней части дома, и хотя есть к ним вход со двора по лестнице; но ключ хозяин держит у себя, так что в женскую половину можно пройти только через его комнату. Из мужчин не пускают туда никого, не исключая и домашних. Двор же за комнатами женскими обгораживается таким высоким палисадником, что разве птица перелетит через него. Здесь-то женщины прогуливаются. Если хозяин гостю рад, то выводит к нему жену и детей: их непременно надобно целовать для приветствия; иначе будет неучтиво. Все вообще женщины благородные белятся, и показаться в люди не набелившись, считают за смертный грех и стыд»³. Это подтверждается и в описаниях Д. Принца: «Русские имеют следующий обычай: девицы часто прежде достижения совершеннолетия вступают в брак на десятом году возраста, юноши на двенадцатом или пятнадцатом (хотя мы видели некоторых мужей и одиннадцати лет от роду); девицы и жены, особенно у

¹ Размышление о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. Сост. и предисл. С.К. Иванова. М., 1994. С. 271.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 281.

богатых, постоянно содержатся дома в заключении и никогда не выходят в общественные места»¹.

Возвращаясь к опыту общения иностранцев с москвитками можно сказать, что хотя многие из них владели русским языком, носили порой русское платье и заводили друзей среди местных чиновников и торгового люда, их шансы познакомиться с русским женщинами из уважаемых семейств были невелики. Согласно обычаю, москвитки не допускались к мужскому застолью и редко выходили представляться к гостям. Если же это происходило, то считалось «величайшей честью» для гостя. «Перед нашим уходом он (русский боярин) велел выйти к нам своей жене и еще другой своей родственнице... Каждая из женщин должна была пригубить чарку водки перед господами послами, передать им в руки и поклониться. Русские считают это величайшей честью, которую они кому-либо оказывают, чтобы указать, что гость был им приятен и любезен»².

За пределами столицы иностранцы чувствовали себя свободнее. Например, англичане строили богатые частные дома, в которых держали местную прислугу. Основной контингент, проживавший в факториях, составляли так называемые «слуги и подмастерья компании». Неженатые или надолго оторванные от семей, они искали и находили утехи вне домашнего очага. Руководство английской торговой компании предписывало главному агенту в Московии пресекать чрезмерную близость английских подданных с русскими. Теоретически же, такая связь английских купцов с зажиточными горожанками была вполне возможна. Доступными иностранцам становились женщины из низших сословий, жены полуразорившихся мужиков, предававшиеся порой безудержному пьянству и пропившие остатки имущества, но выглядевшие в глазах иностранцев вполне «веселыми и обходительными» женами. Такие женщины, подталкиваемые нуждой, а иногда и жаждой ме-

¹ Размышление о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. С. 279.

² Олеарий А. Описание путешествия в Московию. С. 292.

сти за измены мужей, изменили супругам: «Жена, чтобы вернуть долги пьяного мужа, бросается от вонючей печи к дружку, превращая в публичный дом свой дом»¹. Очевидно, по тем же соображениям неимущие крестьянки могли пойти в услужение к иностранным «гостям», сочетая работу прачки и кухарки с интимными услугами, однако, учитывая общее подозрительное отношение к иностранцам, это считалось крайней степенью «срамоты». Дж. Флетчер упоминал также о женах, оставленных супругами на произвол судьбы: «Есть у них грубый обычай, противный доброму порядку вещей: муж, разлюбивший жену... может идти в монастырь и постричься в монахи. Под видом благочестия, таким образом, оставить свою жену, чтобы она заботилась сама о себе, как умеет»².

Мог ли иностранец найти путь в горницу вдовы, женщины, покинутой мужем или попросту сводящей с ним счеты? Ответить на этот вопрос нелегко, однако, известно, что термин «сводня» был знаком иностранцам. Он фигурировал в первом англо-русском словаре начала XVII века, составленным оксфордским священником Ричардом Джеймсом, который провел год в Москве и Холмогорах. Он собирал сведения о нравах и бытовой жизни русских.

Нравы русского Севера были вольнее, чем в Центральной России. Женщины пользовались здесь большей свободой в экономической и интимной жизни. Джеймс упоминал манеру жить не в браке (в «беззаконии»), отметив распространенность добрачных связей архангелогородок³. Среди «женок», «молодиц», и «девиц» (таковы определения возрастных женских групп по Джеймсу) встречалось немало разбитных и игривых «подружий», которые были не прочь пофлиртовать с иноземцами. В отличие от дворянок, они не прятались по теремам, а болтали на улице с соседками, веселились на гуляньях, танцевали в хороводах. Из уст таких кумушек, толпой шествовавших

¹ Турбервилль Джордж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI в. С. 261.

² Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы. С. 48.

³ Там же. С. 49.

по улице во время масленицы, Джеймс слышал немало крепких выражений, отвечавших характеру масленичных игрищ с их грубоватыми шутками и развлечениями. «Крестьянки разговаривают очень запросто», - записал он¹.

Некоторым англичанам довелось увидеть, как на Крещение некоторые решительные и крепкие телом женщины нагишом прыгали в ледяную купель. Один из них описал простонародную свадьбу, на которой две подружки невесты во время пира отплясывали без одежд перед всей честной компанией. Такие веселые молодницы могли стать доступными.

Записки иностранных путешественников внесли свою лепту в формирование стереотипного образа русских, однако, помимо таких источников он складывался и на основе устных воспоминаний иностранцев. Благодаря их рассказам то необычное, что им довелось увидеть и встретить в Московии, нашло отражение в иностранно драматургии и поэзии. Трескучие морозы, снега, длинные ночи, тирания царя и привычка москвитов к «ярму» неоднократно обрабатывались в пьесах Шекспира, произведениях Марло, Неша, Лоджа. Но уничижительные оценки русских женщин не прозвучали ни на английской сцене, ни в иностранной литературе. Подтверждение тому - роман Лоджа «Маргарита Американская», вышедший в 1596 г. В нем автор описал историю двух великих императоров – Московии и державы инков, – решивших устроить брак своих детей. Обручившаяся с индейским принцем, дочь русского царя Маргарита погибала от рук собственного жениха, оказавшегося коварным и развращенным злодеем, в то время как русская невеста являла собой олицетворение чистоты и невинности. Сюжет романа был фантастичен, его персонажи воплощали абстрактные добродетели и пороки, но тем интереснее то, что автор избрал символ непорочной девственности русскую девушку. Превознося целомудрие Маргариты Московской, Лодж наделил ее качествами, которыми едва ли могла похвастаться русская княжна XVI века: начитанностью, талантом стихосложения, умением вести галантные беседы и покровительствовать искусствам. Разумеется, это идиллическое изображение

¹ Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы. С. 52.

нравов русского двора было всего лишь плодом фантазии автора, однако, его произведение обнаружило готовность образованного англичанина признать за женщиной из далекой Московии достоинства, считавшиеся украшением благородной дамы ренессансной поры в Европе¹.

Изучая записки иностранцев XVI – XVII вв. можно сделать следующие выводы. В их сочинениях постоянно приводятся материалы о доступности и безнравственности русских женщин. Вероятно отдельные факты связей горожанок, особенно из низших социальных слоев (жены полуразорившихся, пьющих мужиков, женщины подталкиваемые нуждой или жадой мести за измены мужей) могли иметь место. Эти исключения не могут быть использованы для характеристики нравственного облика основной массы женского населения Руси, рассматриваемого периода. Дополнительным фактором, способствующим распространению мифа о развратности россиянок, был непривычный для жителя другой страны внешний вид русских женщин (макияж не согласовывался с традициями европейских стран этого периода).

Кроме того, в отдельных случаях иностранные авторы заимствовали друг у друга уже готовые стереотипы восприятия российской действительности (например, сочинение Герберштейна стали своего рода «образующими» для последующих произведений иностранцев о Московии). Наряду с предвзятостью в данных произведениях содержится ценная информация об образе жизни русских женщин XVI – XVII столетий, в частности традиционно иностранные авторы обращали внимание на «теремное затворничество» и полное подчинение власти мужа.

2.2. Занятия, быт и костюм русской женщины XVI - XVII столетий по иностранным источникам

Несмотря на предвзятость оценки образа жизни русских женщин, иностранцам удалось оценить по достоинству их таланты. Анонимный автор,

¹ Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы // Родина. 1996. № 3. С. 48.

побывавший в России в XVI веке, отмечал, что русские женщины – большие мастерицы «шить и прекрасно вышивать золотом»¹.

Женщины в московских семьях были главными хранительницами традиций гостеприимства и хлебосољства москвитов, отмеченных буквально всеми иностранцами. Поразившие некоторых из них кулинарные изыски (например, жаркое из вымоченных в уксусе и пряностях лебедей или «малиновый мед») были результатом повседневного женского творчества в области искусства приготовления пищи. В педагогических сочинениях русских просветителей XVII в. отмечено, что умение вкусно стряпать, домашние секреты в этой области должны передаваться от матерей к дочкам «измлада». Правда, в обычные дни женщины подавали к семейному обеду блюда довольно простые, но сытные: например, каши и пироги, в которых даже привередливые западные вельможи находили «вкус не без приятности». Зато в праздники, которые считали нужными в «именитых» семьях «читать» обильными яствами, вся семья наедалась до отвала. После частых постов и довольно скудной однообразной повседневной пищи, в праздники все старались наесться, в том числе и женщины, хотя учительная литература не уставала твердить о грехе обжорства.

Некоторые иностранные источники упоминали о том, что женщины хлопотали от восхода до заката. Посетивший Россию в конце XVII в. посол Рима в Москве Я. Рейтенфельс отмечал, что «женщины трудятся на полях гораздо более чем мужчины». Петр Петрей подтверждал его слова: «Просто-го звания женщины, мещанки, крестьянки исправляют большие и трудные работы, как в домах, так и на поле. Они наравне с мужчинами должны прилагать руки к труду, иногда даже и больше их, потому что обязаны исправлять в доме все: варить, мыть, прясть и шить, так же носить дрова и воду, изготовлять и доставлять все нужное для домашнего хозяйства, да вдобавок к тому

¹ Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы. С. 48.

на каждом шагу быть битыми...»¹. Цикл работ, перечисленных иностранцами, касался представительниц низших слоев.

Многие иностранцы утверждали в своих записках, что русские женщины не только покорно сносили побои мужей, видя в этих побоях признак любви, но даже попрекали последних, если те их не били. Однако позднейшая поговорка «коли муж бьет – значит любит» была сложена не женщинами, а порождена жестокими церковно-домостроевскими рекомендациями, в которых безгласная покорность жены мужу рассматривалась как основное условие крепости семейного очага. Но такие же рекомендации давались и католической церковью, а приниженное положение женщины в обществе было закреплено в законодательстве всех феодальных государств того времени.

Описывая семейные нравы, Н. Костомаров утверждал, что все иностранцы поражались избытком домашнего деспотизма мужа над женою. В Москве, замечает один путешественник, никто не унижится, чтоб преклонить колено перед женщиною. По законам приличия, порожденным византийским аскетизмом и татарскою ревностью, считалось предосудительным даже вести с женщиною разговор.

Иностранцы рассказывали анекдот об итальянце, женившемся на русской, который жил с ней несколько лет мирно и согласно, никогда не бил ее и не бранил. Однажды она спросила его: «За что ты меня не любишь?» «Я люблю тебя», сказал муж и поцеловал ее. Жена отвечала: «Ты меня ни разу не бил». «Я этого не знал, - говорил муж, - но если побои нужны, чтобы доказать тебе мою любовь, то за этим дело не станет». Он побил ее плетью и заметил, что после того жена стала к нему любезнее. Он поколотил ее в другой раз так, что она после того несколько времени пролежала в постели, но однако не роптала и не жаловалась. Наконец, в третий раз он избил ее дубиною так сильно, что она умерла. Ее родные подали на мужа жалобу, но судьи, узнавшие все обстоятельства дела, сказали, что она сама виновата в своей смерти; муж не знал, что у русских побои значат любовь, и хотел доказать,

¹ Петрей П. История о великое княжестве Московском. С. 420.

что любит сильнее, чем все русские; он не только из любви бил жену, но и до смерти убил¹.

Немецкий барон, дипломат и путешественник, приезжавший в Москву при великом князе Василии III для переговоров о заключении русско-польского мира, говорил, что положение женщин самое жалкое. Они ни одну женщину не считают честною, если она не живет заключившись дома, и если ее не стерегут так, что она никогда не показывается на публику. Они почитают мало целомудренную ту женщину, которую видят чужие и посторонние. Заключенные дома, женщины занимаются только пряжей. Все домашние работы делаются руками рабов. Что задушено руками женщины, - курица или какое-нибудь другое животное, - тем они гнушаются, как нечистым. У бедных жены исправляют домашние работы и стряпают.... Весьма редко пускают их в церковь и еще реже в общество друзей, разве только они очень стары и уже нет места никакому подозрению. Однако в известные дни, посвященные веселью, они позволяют женам и дочерям сходиться для забавы на приятных лугах...»².

Римский посол в Москве с 1670 по 1673 гг. автор записок о России Яков Рейтенфельс описывал тяжелое положение русских женщин, их полную зависимость от своих мужей: «Дома у себя, согласно старинному русскому и нынешнему восточному обычаю... мужья пользуются такою властью над женами, что могут даже продавать их другим в рабство на известный срок. Эта подчиненность супругу, кажется, по необходимости существует у русских, так как без нее не могло бы быть любви. Действительно, так как народу этому от рождения суждено рабски повиноваться, то отеческая власть одинаково сурова относительно слабого пола, дабы дочери приучались, по приме-

¹ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 141.

² Размышление о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. С. 268.

ру матерей, исполнять приказания, и дабы, склонное к разврату, сословие бабенок находилось в постоянном страхе...»¹.

Показывая тяжелую участь русских женщин, частое несогласие в семейной жизни голландский путешественник Я. Стрюнс ссылается, прежде всего, на грубость русских мужей и незнание: «...Так как жених и невеста не видят друг друга до бракосочетания, то очень немногие живут в добром согласии. Большая часть с первых же месяцев не могут выносить друг друга; ненавидят, спорят между собою, и от этого дело доходит часто до кулачной расправы... Положение женщин не из счастливейших; ибо, кроме того, что они живут в суровом заключении, их оскорбляют, бьют и по пустому подозрению разводятся с ними, причем это зависит часто только от прихоти мужа...»².

В более зажиточных семьях старшие женщины были распорядителями и организаторами домашнего бюджета и всей жизни слуг. Как и жены состоятельных бояр в провинции, представительницы столичной элиты занимались утренними делами отнюдь не «с принуждением», как-то показалось одному агенту английской торговой компании (Дж. Горсею). Каждая из них была собственницей крупных земельных угодий. Перечисленные выше факты опровергают слова Герберштейна о том, что «женщины, заключенные в доме, только прядут и сучат нитки, не имея совершенно ни какого права в делах и хозяйстве...»³.

В отличие от грима, русский женский костюм, хотя и сильно отличался от европейского платья, не вызывал у иностранцев протеста. Они с интересом рассматривали и описывали его детали. «Женские костюмы подобно мужским; лишь верхнее одеяние шире, хотя из того же сукна. У богатых женщин костюмы спереди до низу окаймлены золотыми шнурами, у иных же укра-

¹ Размышление о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. С. 269.

² Там же. С. 279.

³ Герберштейн С. Записки о московитских делах // Россия XV — XVII вв. глазами иностранцев / Сост. Ю.А. Лимонов. М., 1986.

шены тесемками кистями, а иногда большими серебряными и оловянными пуговицами. Рукава сверху не пришиты вполне так, что они могут просовывать руки и давать рукавам свисать. Однако они не носят кафтанов и еще того менее - четырехугольных, поднимающихся на шее воротников»¹. Благородные женщины носили на голове тафтяную повязку, поверх нее - шлык белого цвета и шапку из золотой парчи с меховой опушкой, жемчугом и камнями. Летом надевали покрывало из тонкого белого полотна, завязываемое у подбородка, вышитое жемчугом. В ушах – золотые серьги с драгоценными камнями, на шее – ожерелье, на рукавах – красивые запястья из жемчуга и дорогих камней². На ногах были разноцветные сапоги, подбитые дощечками, а сверху вышитые золотом, шелком, жемчугом³.

«Что касается мужиков и жён их, то они одеваются очень бедно... Женщина, когда она когда хочет нарядиться, надевают красное или синее платье и под ним тёплую меховую шубу зимой, а летом только две рубахи, одна на другую и дома, и выходя со двора. На голове носят шапки из какой-нибудь цветной материи, многие также из бархата или золотой парчи, но большей частью повязки. Без серег серебряных или из другого металла и без креста на шее вы не увидите ни одной русской женщины, ни замужней, ни девицы»⁴.

Закутанная в многочисленные свободные одежды и платки, скрывавшие пропорции и формы тела, русская женщина не выглядела провоцирующе соблазнительно и могла удовлетворить требованиям взыскательных пуритан. Взгляд русского человека на женщину, одетую по английской моде, курьезным образом выражал тот самый ужас, который ранее испытывал иностранец перед покрашенной московиткой. Там, в 1604 г. во время пребывания в Москве посла Томаса Смита, в честь которого английский торговый агент

¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. С. 338.

² Флетчер Дж. О государстве русском // Проезжая по Московии (Россия XVI — XVII вв. глазами дипломатов) М., С. 136.

³ Петрей П. История о великое княжестве Московском. С. 418-419.

⁴ Флетчер Дж. О государстве русском. С. 136-137.

Дж. Меррик устраивал в своем доме чисто английский прием, хозяйка дома миссис Меррик приветствовала и развлекала гостей, в том числе переводчика и русского пристава, ошеломленных уже тем, что женщина была допущена к официальному столу. От англичан не укрылось сильное беспокойство русского чиновника. «Не могу не упомянуть, — пишет автор отчета о посольстве, — о неоднократно и настойчиво выраженном приставом намерении удалиться, как только он увидел госпожу Меррик, причем он ссылался на то, что ему не приличествует смотреть на подобных особ»¹. «Добродетельная супруга», без сомнения, представилась русскому приставу воплощением порока.

Рассказы иностранцев о русских женщинах, подобно двустороннему зеркалу, то увеличивали, то уменьшали их подлинные недостатки или достоинства, предоставляя читателям и слушателям самим доискиваться, какая из сторон отражает их подлинное лицо.

Таким образом, среди иностранных авторов был распространен взгляд на русских женщин, как на занимающихся только домашней работой и не имеющих права голоса, что находится в противоречии с материалами отечественных источников данного периода. Были, конечно, примеры, когда мужья запрещали женам какую-либо самодеятельность, но это являлось скорее исключением, чем правилом. Большинство иностранцев признавали, что женщины в московских семьях были главными хранительницами традиций гостеприимства и хлебосольства, хотя признавалось и «затворничество», тяжелое положение русской средневековой женщины.

Костюм русской женщины XVI - XVII столетий в отличие от грима вызывал у иностранцев удивления и негативной реакции. В их записках содержится подробное описание его деталей.

¹ Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы. С. 50.

Глава III. Применение материалов работы в школе

Методическая разработка урока-семинара с элементами дискуссии на тему «История русской женщины XVI – XVII вв. в отечественной историографии XIX – начала XX вв.» предназначена для использования на уроке истории 10 класса в рамках элективного курса.

Предлагаемая разработка представляет собой поэтапное описание урока-семинара. На каждом этапе охарактеризованы методические задачи, формы работы учащихся. На подготовительном этапе семинара проводится вводная лекция по теме «История русской женщины XVI – XVII вв. в отечественной и зарубежной историографии». За неделю до урока учащиеся знакомятся с планом семинарского занятия, заданиями, рекомендованной литературой; распределяются групповые и индивидуальные задания. Класс делится на три группы, каждой из которых дается задание подготовить сообщения на темы:

- История русской женщины XVI – XVII вв. в трудах Н. Цертелева, И. Платонова, М. Морошкина; Д. И. Языкова;
- История русской женщины XVI – XVII вв. в трудах И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова;
- История русской женщины XVI – XVII вв. в трудах В. Я. Шульгина, С. С. Шашкова, М. Дитрих и Е. Щепкиной.

Выполнение заданий, накопление и обработка материала (составление планов, тезисов, конспектов; написание сообщений) проводится учащимися самостоятельно. Надо подробно проанализировать избранные труды исследователей образа русской женщины, подготовить доклад и презентацию по теме, с которыми следует выступить на уроке-семинаре.

Вопросы к уроку – семинару

Общие вопросы

–Какой предстаёт женщина, жена в "Домострое", написанном попом Сильвестром в середине XVI века?

– Какой предстаёт русская женщина в воспоминаниях и записках иностранцев, посещавших Московию в XVI-XVII веках?

Вопросы к группам

1 группа

– отберите конкретный материал по вопросу «История русской женщины XVI – XVII вв. в трудах Н. Цертелева, И. Платонова, М. Морошкина, Д. И. Языкова», составьте сообщение по данной теме в виде реферата и сделайте презентацию;

– Каково мнение Н. Цертелева, И. Платонова, М. Морошкина по поводу девической жизни и жизни замужних женщин?

– Каково мнение Н. Цертелева, И. Платонова, М. Морошкина относительно положения жён русских князей в семье?

– Кто из отечественных исследователей 19 века собрал большой фактический материал и подробно описал роль женщин — участниц свадебного обряда?

2 группа

– отберите конкретный материал по вопросу «История русской женщины XVI – XVII вв. в трудах И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова», составьте сообщение по данной теме в виде реферата и сделайте презентацию;

– дайте оценку концепции И. Е. Забелина относительно социального статуса женщин в средневековой Руси;

– Каковы выводы Н. И. Костомарова о социальных правах и нравах русских женщин?

3 группа

— отберите конкретный материал по вопросу «История русской женщины XVI – XVII вв. в трудах В. Я. Шульгина, С. С. Шашкова, М. Дитрих и Е. Щепкиной», составьте сообщение по данной теме в виде реферата и сделайте презентацию;

– Какие основные периоды выделял В. Я. Шульгин в «истории русской женщины»? Дайте характеристику этих периодов;

–Какой век, по мнению С. С. Шашкова, принёс «полное порабощение» русской женщине? С какого времени начинается, по мнению С. С. Шашкова, «история борьбы женщин за свободу» и «самостоятельность»?

– Каковы, по мнению М. Дитрих и Е. Щепкиной, причины негативных изменений в социальном статусе женщин 16 – 17 вв.? Какие коррективы внесла Е. Щепкина в хронологические этапы в «истории русской женщины»?

Учащиеся используют различные источники: труды историков, монографии, статьи, интернет- сайты.

Технологическая карта урока «Быт и нравы русской женщины XVI – XVII вв. в отечественной историографии XIX – начала XX вв.»

Предмет: История России конца XVI – XVII вв.

Класс: 10

Тип урока: урок – семинар с элементами дискуссии.

Цель: создание условий для расширения представлений учащихся об особенностях быта и нравов русской женщины XVI – XVII вв. (на примерах трудов отечественных историков XIX в.– начала XX в.)

Задачи:

Образовательная: сформировать представления учащихся об особенностях освещения в отечественной историографии XIX в.– начала XX в. быта и нравов русской женщины XVI – XVII вв.; выяснить, как социальный статус семьи влиял на судьбу русской женщины XVI – XVII вв.

Воспитательные: воспитание чувства гордости и любви к историческому прошлому России, активной гражданской позиции, способствовать проявлению сотрудничества, активности каждого ученика. Вовлекать обучающихся в поисковую познавательную деятельность, через использование истории, литературы и тем самым способствовать личностно значимым переживаниям событий.

Развивающие: развитие аналитических навыков: выделение главного, осмысление событий прошлого и определение своего отношения с учетом

реалий сегодняшнего дня. Развивать навыки анализа документов, постановки и разрешения проблем, обогащать и усложнять исторический словарный запас учащихся, развивать умение оценивать других людей и их деятельность, учить учащихся формировать свои высказывания, развивать умения делать выводы, умозаключения, давать оценку событиям и фактам. Совершенствовать умение составлять презентации, самостоятельной работы.

УУД:

Личностные: оценивать усваиваемый материал, исходя из общесоциальных и личностных ценностей, понимать важность трудов русских историографов в плане изучения истории русской женщины

Регулятивные: осмысление учащимися необходимой нормы усвоения изучаемого материала, чёткое осознание того, что уже усвоено, а что необходимо усвоить, оценка качества и уровня освоенности материала. планирование последовательности своих действий.

Коммуникативные: совершенствовать навыки работы в группе, умения слушать других, а так же навык ясно и лаконично выражать свои мысли.

Познавательные: умение отстаивать свою позицию, в рассуждениях грамотно строить свою логическую цепочку доказательств, умение чётко и лаконично формулировать проблему.

Планируемые результаты:

Предметные:

знать имена отечественных историографов XIX в.– начала XX вв. и особенности их взглядов на быт и нравы русской женщины XVI – XVII вв.

уметь анализировать содержание исторического документа и давать оценку изложенным в нем фактам, критически оценивать труды отечественных историографов XIX в.– начала XX вв.

Личностные:

Определение личной позиции к описаниям быта и нравов русской женщины XVI – XVII вв. в трудах отечественных историографов XIX в.– начала XX вв.

Метапредметные:

Приобретение навыков, необходимых для усвоения различных способов поиска нужной информации, умение выделять главное и отбрасывать второстепенную информацию исходя из учебной задачи, умение обобщать, анализировать, сопоставлять и интерпретировать учебный материал.

Основные понятия: историография, социальный статус семьи, правовой статус женщины XVI – XVII вв., Домострой, Часослов, Смутное время.

Межпредметные связи:

история – русский язык, литература: работа с источниками предполагает изучение и анализ произведений XVI – XVII века и их сопоставление с фактами и событиями, данными в учебнике.

Оборудование:

Изображения деревенской избы, боярских палат, русского города и деревни XVI – XVII вв., элементов народных костюмов, костюмы боярыни и крестьянки.

Средства обучения:

Компьютер, мультимедиа проектор, книги Н. И. Костомарова “Очерк домашней жизни, нравов великорусского народа в XVI - XVII вв.”, Буганов В.И., Зырянов, П.Н. История России, конец 17 – 19 в.: Учеб. Для 10 кл. общеобразовательных учреждений / Под ред. А.Н.Сахарова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1997.

Форма урока: комбинированный

Форма организации работы класса на уроке:

Учащиеся работают в трех группах, которые в процессе учебной деятельности решают ряд задач по теме урока.

Продолжительность урока: 45 минут

Основные этапы организации учебной деятельности	Время (мин)	Цель этапа	Содержание педагогического взаимодействия			
			Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		
				Познавательная	Коммуникативная	Регулятивная
1 Организация начала занятия	2 мин.	Подготовка учащихся к работе.	Учитель приветствует детей, создаёт положительный для работы настрой.	Подготовка к восприятию новой информации.	Подготовка к коммуникации и сотрудничеству с классным коллективом и учителем.	Настрой на адекватное саморегулирование своей учебной деятельности.
2 Подготовка к основному этапу занятия, актуализация знаний.	5 мин.		Учитель ставит перед учениками проблему, выстраивает логическую цепь рассуждения. – Отношение людей XVI-XVII веков к месту и роли женщины в русском обществе - одна из тем, с которой порой связан не только большой интерес у исследователей и читателей, но и большая путаница. Кем же они были, женщины-	Излагают свои мысли относительно различия во мнениях Учащиеся отвечают на вопрос. –В "Домострое", написанном попом Сильвестром в середине XVI века, женщина, жена, предстает во всем послушной своему мужу. Если читателей XIX века, настроенных на славянофильство, "Домострой" умилял как образец	Высказывают собственное мнение, слушают и анализируют мнения своих товарищей, слушают учителя и отвечают на его вопросы.	Совершают действия согласно плану. Саморегулируют свою деятельность на уроке.

		<p>московитки: рабынями в дому деспота-мужа или самовластными хозяйками; безграмотными жертвами или советчицами, к мнению которых прислушивались? В разное время разные исследователи доказывали либо полное бесправие, либо полную "эмансипированность" русских женщин в Средние века.</p> <p>Для актуализации знаний учащихся учитель задаёт вопросы.</p> <p>–Какой предстаёт женщина, жена в "Домострое", написанном попом Сильвестром в середине XVI века?</p> <p>– Какой предстаёт русская женщина еще в одном источнике, в воспоминаниях и записках иностранцев, посещавших Московию в XVI-XVII веках?</p> <p>Есть ещё один источник, по которому мы можем судить об образе русской женщины 16 – 17 вв. Русская ис-</p>	<p>благолепия и идеал православной семьи, где добродетельная жена ведет домашнее хозяйство, то читателей XX века, склонных бороться за "ущемленные права" средневековых женщин, "Домострой" возмущал: ослушливую и нерадивую жену мужу рекомендовалось побить. Так возникали мифы: с одной стороны, о золотом средневековье, когда люди были по-настоящему православными: с другой - о забитом и униженном положении русской женщины.</p> <p>Учащиеся отвечают на вопрос.</p> <p>– В воспоминаниях и записках иностранцев, посещавших Московию в XVI-XVII веках, мы встречаем самые разные отзывы о русских женщинах. Здесь и женщины-пьяницы, скандалящие и ругающиеся (худеньких женщин, по сообщению С. Коллинза, в боярских семьях часто спаивали, потому что "лежа поили водкой, чтобы женщины толсте-</p>		
--	--	---	--	--	--

			<p>ториография выявила и накопила значительный конкретно-исторический материал, позволяющий с разных сторон осветить историю семьи, социальное положение и роль женщины в древнерусском обществе, воссоздать ее внешний и духовный облик. Историки концентрировали внимание на юридических аспектах внутрисемейных отношений, исследовали главным образом имущественные права супругов в семье. Проявив интерес к отдельным представительницам привилегированного сословия, они отчасти осветили социальный статус женщин этого ранга. Сегодня мы будем говорить о трудах отечественных историографов 19 и начала 20 веков.</p> <p>Каждый из вас, ребята, к сегодняшнему уроку подготовил своё выступление.</p> <p>В ходе нашего урока – семинара мы с вами будем заполнять таблицу в тетрадях и на доске (таблица 1).</p>	<p>ли"): и боярыни, которые весь век проводят в теремах ("положение женщин весьма плачевное. Они не верят в честь ни одной женщины, если она не живет взаперти, и не признают женщину целомудренной, если она дает на себя смотреть посторонним или иностранцам"); и рассказы о белилах и румянах ("в городах они все румянятся и белятся, причем так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску").</p>		
--	--	--	--	---	--	--

<p>3 Усвоение новых знаний и способов действия</p> <p>Этап обсуждения и анализа вопросов по теме</p>	<p>20</p>	<p>Обеспечение восприятия, осмысления и первичного запоминания новых знаний об образе русской женщины в трудах отечественных исследователей 19 – начала 20 вв роли</p>	<p>Формирует условия для выполнения учебных задач, основываясь на плане урока, проводит контроль и коррекцию усвоения новых знаний учениками.</p> <p>Учитель комментирует учебные задачи группы.</p> <p>Учебные задачи 1 группы</p> <p>– отберите конкретный материал по вопросу «История русской женщины XVI – XVII вв в трудах Н. Цертелева, И. Платонова, М. Морошкина, Д. И. Языкова», составьте сообщение по данной теме в виде реферата и сделайте презентацию</p> <p>– Каково мнение Н. Цертелева, И. Платонова, М. Морошкина по поводу девической жизни и жизни замужних женщин?</p> <p>– Каково мнение Н. Цертелева, И. Платонова, М. Морошкина относительно положения жён русских князей в семье?</p> <p>– Кто из отечественных исследователей 19 века собрал большой фактический материал и подробно опи-</p>	<p>Сообщения учащихся по группам; коллективное обсуждение сообщений, подготовленных учащимися, обсуждение проблемных вопросов и заданий учителя; общий вывод, запись тезисов, составление таблиц.</p> <p>Учащиеся 1 группы выступают с сообщениями по теме, сопровождая свои выступления показом слайдов презентаций. Выступления учащихся обсуждаются в классе в виде свободной дискуссии. Заполняется таблица (Приложение 1) и делается общий вывод по обсуждаемой теме.</p> <p>Вывод. В начале XIX в. появились первые работы о свадебных обрядах. Н. Цертелев, И. Платонов, М. Морошкин придерживались мнения, что в давние времена «девическая жизнь предпочиталась жизни замужних женщин, которые зависели от мужей своих», что жены русских князей были «рабынями или по высшей мере прислужницами мужей». Один из исследователей русских свадебных обрядов, Д. И.</p>	<p>Приобретают навыки взаимодействия в группах, умение слушать других, отстаивать свою точку зрения, опыт ведения дискуссий, бесед.</p>	<p>Действия по планированию, саморегуляции и коррекции знаний.</p>
--	-----------	--	--	--	---	--

			<p>сал роль женщин — участниц свадебного обряда?</p> <p>Учитель комментирует учебные задачи 2 группы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отберите конкретный материал по вопросу «История русской женщины XVI – XVII вв в трудах И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова», составьте сообщение по данной теме в виде реферата и сделайте презентацию; – дайте оценку концепции И. Е. Забелина относительно социального статуса женщин в средневековой Руси; <p>–Каковы выводы Н. И. Костомарова о социальных правах и нравах русских женщин?</p> <p>Учитель комментирует учебные задачи 3 группы:</p> <p>— отберите конкретный материал по вопросу «История русской женщины XVI – XVII вв. в трудах В. Я. Шульгина, С. С. Шашкова, М. Дитрих и Е. Щепкиной», составьте сообщение по данной теме в виде реферата и сделайте презентацию;</p>	<p>Языков, собрал сравнительно большой фактический материал и подробно описал роль женщин — свах, подруг, боярынь, посаженной матери и т. д. — в свадьбе в XVI-XVII вв.</p> <p>Учащиеся 2 группы выступают с сообщениями по теме, сопровождая свои выступления показом слайдов презентаций. Выступления учащихся обсуждаются в классе в виде свободной дискуссии. Заполняется таблица (Приложение 1) и делается общий вывод по обсуждаемой теме.</p> <p>Вывод.</p> <p>В 60-х годах XIX в. среди работ, освещающих «домашнюю жизнь и нравы» людей X-XVI вв., выделились труды видного историка и археолога, создателя программы по изучению истории быта русского народа И. Е. Забелина. Они касались социального статуса женщин в средневековой Руси. И. Е. Забелин использовал широкий круг источников: летописи, свидетельства иностранцев, древнерусскую церковную литературу, памятники</p>	
--	--	--	---	--	--

			<p>тацию;</p> <p>–Какие основные периоды выделял В. Я. Шульгин в «истории русской женщины»? Дайте характеристику этих периодов;</p> <p>–Какой век, по мнению С. С. Шашкова, принёс «полное порабощение» русской женщине? С какого времени начинается, по мнению С. С. Шашкова, «история борьбы женщин за свободу» и «самостоятельность»?</p> <p>– Каковы, по мнению М. Дитрих и Е. Щепкиной, причины негативных изменений в социальном статусе женщин 16 – 17 вв.? Какие коррективы внесла Е. Щепкина в хронологические этапы в «истории русской женщины»?</p>	<p>ки материальной культуры и др. Поэтому при всей ограниченности концепции И. Е. Забелина (он, в частности, полагал, что «права женщины как члена семьи» не связаны с «ее правами как члена общества») в его работах много важных и точных наблюдений о положении русской женщины в средневековье.</p> <p>Н. И. Костомаров — историк либерально направления, привел в своих трудах немало фактов, поражающих читателя «избытком, — как он сам писал, — деспотизма мужа над женой» в средневековой Руси. Но в работе по истории Северо-Западного региона Русского государства им были сделаны иные выводы о социальных правах и нравах русских женщин. Так, Н. И. Костомаров отметил, что «женщина в Новгороде пользовалась юридическим равенством с мужчиной». Перу Костомарова принадлежит и вводная статья к альбому «Русские исторические одежды» С. С. Стрекалова, в котором едва ли не впервые обстоятельно прорисова-</p>	
--	--	--	--	--	--

				<p>ны детали древнерусского женского костюма и женских украшений.</p> <p>Учащиеся 3 группы выступают с сообщениями по теме, сопровождая свои выступления показом слайдов презентаций. Выступления учащихся обсуждаются в классе в виде свободной дискуссии. Заполняется таблица (Приложение 1) и делается общий вывод по обсуждаемой теме.</p> <p>Вывод.</p> <p>С. С. Шашков считал, что XVI век принес «полное порабощение» женщине, а «историю борьбы женщин за свободу» и «самостоятельность» начинал со сподвижницы Степана Разина Алены Арзамасской (Темниковской).</p> <p>В начале XX в. попытку создать обобщающие работы по «истории русской женщины», дать ответ на вопрос о причинах ее «долголетнего теремного затворничества», «отнявшего у нее все человеческие права», предприняли женщины — М. Дитрих и Е. Щепкина. Их выводы мало чем отличались</p>		
--	--	--	--	---	--	--

				от выводов предшественников. В качестве причин негативных изменений в социальном статусе женщин М. Дитрих и Е. Щепкина выдвигали «утверждение патриархальных начал», влияние христианства и византийской литературы. Остались традиционными и хронологические этапы в «истории русской женщины»: языческая свобода, которую сменило «постепенное закабаление»; с XVI в. — усиление затворничества, а со времени Петра I — освобождение, включение женщин в общественную жизнь. Е. Щепкина внесла, правда, в эту хронологию некоторые коррективы, до XVI в. — «замкнутость семейной жизни для женщин высших классов», а с XVI в. — возрастание интереса к «ценности женской личности».		
4Закрепление новых знаний и способов действий, первичный контроль.	10	Обеспечение усвоения новых знаний с помощью различных заданий; установление правильности и осознанно-	Совершает первичный контроль, оценку усвоенных знаний и умений учащихся. Далее проводится дискуссия на тему: С мнением кого из исследователей 19 – начала 20 вв. «истории	Отвечают на вопросы учителя, Участвуют в дискуссии и высказывают свою точку зрения.	Умение точно и достаточно полно выразить свои суждения и мысли, не отклоняясь от	Анализируют качество полученных знаний. Проявление самоанализа относительно возможных

		сти усвоения нового материала, выявление пробелов, их корректировка	русской женщины» в период 16 – 17 вв. я согласился (не согласился) и почему?		поставленной задачи. Слушают и дополняют своих одноклассников. Принимают участие в коллективном обсуждении.	пробелов в знаниях.
5 Подведение итогов	5	Анализ и оценка успешности достижения цели	Подведение итогов занятия, выставление полученных оценок			Умение здраво оценивать свою деятельность на уроке, опираясь на систему оценивания.
6 Информация о домашнем задании	2	Обеспечение понимания содержания и способа выполнения домашнего задания	Учитель сообщает домашнее задание. В качестве домашнего задания предлагается творческая работа на тему: «Быт и нравы русской женщины 16 – 17 вв.».	Записывают домашнее задание, выслушивают инструкции учителя по выполнению работы в тетради.		
7 Рефлексия	1	Выявить комфортность на уроке	Предлагает каждому ученику нарисовать на доске смайлик, означающий работоспособность на прошедшем уроке.		Диалог с учителем	

Урок – семинар с элементами дискуссии проводился в 10 классе. Данный урок позволил систематизировать, углубить и обобщить знания учащихся, полученные при изучении истории ранее, активно использовать информацию, полученную из различных источников, получить навыки самостоятельной работы с историческими документами, сформировать поисковые и исследовательские навыки учащихся, навыки владения диалогической и монологической речью, подготовить к продолжению образования. Семинар создаёт благоприятные условия для реализации возможностей каждого ученика, для самостоятельного познания и творчества.

Приложение 1. Образ русской женщины в трудах отечественных историографов XIX и начала XX вв.

Имя, фамилия исследователя	Тема исследования	Содержание и суть исследования
Н. Цертелев, И. Платонов, М. Морошкин	Жизнь русской женщины 16 – 17 вв. в девичестве и в семье	В 16 – 17 вв. «девическая жизнь предпочиталась жизни замужних женщин, которые зависели от мужей своих», жены русских князей были «рабынями или по высшей мере прислужницами мужей».
Д. И. Языков	Русские свадебные обряды	Собрал сравнительно большой фактический материал и подробно описал роль женщин — свах, подруг, боярынь, посаженной матери и т. д. — в свадьбе в XVI-XVII вв.
И. Е. Забелин	Социальный статус женщин в средневековой Руси	При всей ограниченности концепции И. Е. Забелина относительно социального статуса женщин в средневековой Руси (он, в частности, полагал, что «права женщины как члена семьи» не связаны с «ее правами как члена общества») в его работах много важных и точных наблюдений о положении русской женщины в средневековье.
Н. И. Костомаров	Социальные права и нравы русских женщин 16 – 17 вв.	Привел в своих трудах немало фактов, поражающих читателя «избытком, — как он сам писал, — деспотизма мужа над женой» в средневековой Руси. Но в работе по истории Северо-Западного региона Русского государства им были сделаны иные выводы о социальных правах и нравах русских женщин. Так, Н. И. Костомаров отметил, что «женщина в Новгороде пользовалась юридическим равенством с мужчиной».
В. Я. Шульгин	Семейная жизнь русского народа, определение — через «историю женщин — степень влияния на нашу жизнь элементов византий-	В «истории русской женщины» В. Я. Шульгин выделял три основных периода: языческого быта, домонгольский и XIV-XVI вв. Первый из них характеризуется тем, что «все сферы жизни открыты женщине», второй — постепенным «исключением женщины из мужского общества», третий — развитием

	ских, монгольских, европейских».	затворничества. Возвращение женщине ее места и социальных прав в обществе произошло, по мнению Шульгина, при Петре I.
С. С. Шашков	«История борьбы женщин за свободу»	С. С. Шашков считал, что XVI век принес «полное порабощение» женщине, а «историю борьбы женщин за свободу» и «самостоятельность» начинал со сподвижницы Степана Разина Алены Арзамасской (Темниковской).
М. Дитрих и Е. Щепкина	Обобщающие работы по «истории русской женщины»	В качестве причин негативных изменений в социальном статусе женщин М. Дитрих и Е. Щепкина выдвигали «утверждение патриархальных начал», влияние христианства и византийской литературы. Остались традиционными и хронологические этапы в «истории русской женщины»: языческая свобода, которую сменило «постепенное закабаление»; с XVI в. — усиление затворничества, а со времени Петра I — освобождение, включение женщин в общественную жизнь. Е. Щепкина внесла, правда, в эту хронологию некоторые коррективы, до XVI в. — «замкнутость семейной жизни для женщин высших классов», а с XVI в. — возрастание интереса к «ценности женской личности».

Заключение

Место и роль женщины в русском обществе XVI-XVII веков - одна из тем, с которой связан большой интерес у отечественных и зарубежных историков. В разное время исследователи доказывали либо полное бесправие, либо "эмансипированность" русских женщин в XVI-XVII вв.

В "Домострое", написанном попом Сильвестром в середине XVI века, женщина, жена, предстает во всем послушной своему мужу. Если читателей XIX века, настроенных на славянофильство, "Домострой" умилял как образец благолепия и идеал православной семьи, где добродетельная жена ведет домашнее хозяйство, то читателей XX века, склонных бороться за "ущемленные права" средневековых женщин, "Домострой" возмущал: ослушливую и нерадивую жену мужу рекомендовалось побить. Так возникали мифы: с одной стороны, о золотом средневековье, когда люди были по-настоящему православными: с другой - о забитом и униженном положении русской женщины.

О морально-нравственном облике русской женщины XVI - XVII столетия можно судить по отечественным и иностранным источникам.

В воспоминаниях и записках иностранцев, посещавших Московию в XVI-XVII веках, мы встречаем самые разные отзывы о русских женщинах. Здесь и женщины-пьяницы, скандалящие и ругающиеся; и боярыни, которые весь век проводят в теремах ("положение женщин весьма плачевное. Они не верят в честь ни одной женщины, если она не живет взаперти, и не признают женщину целомудренной, если она дает на себя смотреть посторонним или иностранцам"); и рассказы о белилах и румянах ("в городах они все румянятся и белятся, причем так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску"). Многие иностранцы описывают вынужденное «затворничество» русских женщин, среди них Михалон Литвин, Рафаэль Барберини, Якоб Маржерет и др.

Часто в сочинениях иностранцев приводятся материалы о безнравственности и доступности россиянок. Флетчер, например, утверждал, что в Московии «нет законов для обуздания блуда, прелюбодеяний и других пороков». Отдельные факты связей горожанок, особенно из низших социальных слоев, (жены полуразорившихся пьяных мужиков, женщины идущие на это по мотивам мести и от нужды) могли иметь место. Но это были исключения, которые не могут быть использованы для характеристики морального облика основной массы женского населения Руси рассматриваемого периода. Но все же общая оценка иностранцами нравственного облика москвиток была весьма низкой.

Зарубежная литература по истории русской семьи и социального статуса женщин в XVI-XVII вв. в целом представляет сложное историографическое явление, поскольку представлена она главным образом работами авторов позитивистского толка. Помимо методологической ограниченности для многих работ характерна сравнительно узкая источниковая база, оставшаяся в основном на уровне дореволюционных русских исследований, ибо, как правило, не привлекается археологический, эпиграфический, агиографический, епитимийный материал. Поэтому целостной картины социальных прав и возможностей русских женщин XVI-XVII вв., четких представлений о их роли и месте в средневековом обществе в зарубежной историографии нет.

В отличие от зарубежных, отечественные авторы традиционно подчеркивали высокий уровень нравственности россиянок, характеризуя их скромными и добродетельными.

Положение в семье сохраняло традиции патриархального общества. В XVI - XVII веках в семье и обществе русская женщина занимала приниженное положение, что отмечалось отечественными и иностранными источниками, но наряду с этим наметилась тенденция к расширению прав женщин. Жена должна была беспрекословно подчиняться мужу. Это отражалось уже в свадебном обряде: священник повелевал мужу бить жену палкой; отец невесты символически передавал жениху плетку, как знак мужской власти.

Идеи о греховности и неполноценности женщины были восприняты русской церковной идеологической литературой из Византии. На юридическом уровне их неполноправность была закреплена в церковных уставах. На бытовом уровне представление о женской «греховности» выражалось в «теплом затворничестве», ограничении ее общения с противоположным полом (за исключением отца и мужа). Строгость содержания в «тереме» была прямо пропорциональна социальному положению женщины: представительниц высших сословий «стерегли» со всеми возможными мерами предосторожности, простые горожанки и крестьянки имели больше свободы в общении с посторонними вне дома.

В XVI - XVII веке ограничения развода стали жестче и еще более дискриминировали женщину. Развод разрешался полюбовно, но с условием, что при этом, один из супругов постригался в монахи. Жена при этом получала обратно свое приданное, часть совместно нажитого имущества, и отказывалась от дальнейших имущественных претензий. Муж мог отправить в монастырь жену в случае ее бесплодия и жениться через шесть недель на другой. Известно, что под этим предлогом расторг свой первый брак в XVI веке Василий III.

Катошихин сообщал о некоторых поводах, считавшихся достаточными до развода. Так, если оказывалось, что выданная замуж фактически не та, которая написана в брачной записке, брак мог быть расторгнут. Катошихин писал, что самые несчастные из русских девиц были царевны. При отдаче замуж, девицу не спрашивали о желании. Сделавшись женою, она не смела никуда выйти из дома без позволения мужа. Даже если шла в церковь, и тогда обязана была спрашиваться. Ей не предоставлялось право свободного знакомства, а если дозволялось некоторого рода обращение с теми, с кем мужу угодно было позволить это, то и тогда ее связывали наставления и замечание: что говорить, о чем умолчать, что спросить, чего не слышать. В домашнем быту ей не давали право хозяйства. За каждым ее шагом следили. «Редко дозволялось ей иметь влияние на детей своих, начиная с того, что знатной

женщине считалось неприличным кормить грудью детей, которых поэтому отдавали кормилицам; мать впоследствии имела над ними менее надзора, чем няньки и дядьки, которые воспитывали господских детей под властью отца семейства»¹.

В XVII веке затворничество женщин стало ослабевать. Это было связано с постепенной европеизацией российского общества. Наметилась тенденция к расширению прав женщин, так как все более повышалась их роль в организации домашнего хозяйства. Отечественными источниками подробно описывается цикл работ, которые должны были ежедневно выполнять женщины (в бедных семьях, они готовили еду, убирали дом, заготавливали соленья на зиму, в богатых - отдавали распоряжения прислуге и контролировали ее работу). Некоторые - в отсутствие своих мужей сами занимались организацией экономической жизни имения. Так что миф о совершенной безгласности русских женщин, распространяемый иностранцами, не подтверждался. Все же главным назначением русской женщины рассматриваемого периода было быть женой, матерью, хозяйкой. Эти роли она с блеском выполняла. Недаром иностранцы признавали, что женщины в московских семьях были главными хранительницами традиций гостеприимства и хлебосольства.

Н. И. Костомаров — историк либерально направления, привел в своих трудах немало фактов, поражающих читателя «избытком, как он сам писал, деспотизма мужа над женой» в средневековой Руси. Но в работе по истории Северо-Западного региона Русского государства им были сделаны иные выводы о социальных правах и нравах русских женщин. Так, Н. И. Костомаров отметил, что «женщина в Новгороде пользовалась юридическим равенством с мужчиной». Перу Костомарова принадлежит и вводная статья к альбому «Русские исторические одежды» С. С. Стрекалова, в котором едва ли не впервые обстоятельно прорисованы детали древнерусского женского костюма и женских украшений.

¹ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. С. 140-143.

Русская и зарубежная историография выявила и накопила значительный конкретно-исторический материал, позволяющий с разных сторон осветить историю семьи, социальное положение и роль женщины в период XVI-XVII вв., воссоздать ее внешний и духовный облик. Историки концентрировали внимание на юридических аспектах внутрисемейных отношений, исследовали главным образом имущественные права супругов в семье. Проявив интерес к отдельным представительницам привилегированного сословия, они отчасти осветили социальный статус женщин этого ранга. Филологи и этнографы выделили наиболее яркие женские образы в фольклоре данного периода. В попытках создать обобщающие труды по истории русской женщины XVI-XVII вв. заметно определённое стремление исследователей выявить динамику изменений в социальном статусе женщин, предложить свое понимание вопросов о причинах возникновения их политического неполноправия, о новых путях и традициях в истории женской эмансипации.

Восприятие места и роли женщин в период XVI-XVII вв. будет наиболее верным лишь в определённой совокупности исследования трудов отечественных и зарубежных авторов.

Церковно-канонический, бытовой и социальный уровни восприятия затрагивают разные стороны жизни русских женщин XVI-XVII веков. В то же время, необходимо учитывать отношение к сходным ситуациям разных людей; только таким способом мы можем узнать что-либо и о жизни русских женщин XVI-XVII вв., и о жизни и образе мышления тех, кто о них писал.

Список использованных источников и литературы

Опубликованные источники

1. Устав Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X — XX вв.: в 9-ти т. / Под. ред. О.И. Чистякова. Т.1. Законодательство Древней Руси. - М.: Наука, 1984. - С. 163—188.
2. Стоглав // Российское законодательство X - XX вв.: в 9-ти т. / Под ред. О.И. Чистякова. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. - М.: Наука, 1985. - С. 241-499
3. Соборное уложение 1649 года / Под ред. А.Г. Манькова. - Л.: Наука, 1987. - 271 с.
4. Герберштейн С. Записки о Московии / Под ред. В.Л. Янина. - М.: МГУ, 1989. - 430 с.
5. Герберштейн С. Записки о московитских делах // Россия XV — XVII вв. глазами иностранцев / Сост. Ю.А. Лимонов. – М: Лениздат, 1986. - С. 31-151
6. Гюльденстиерне А. Путешествие герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского В Россию (в 1602 году) // Иностранцы о древней Москве (Москва XV — XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. - М.: Лениздат, 1991. - С. 1-63
7. Домострой: Сборник / Сост. В. Колесов. - М.: Наука, 1991. - 392 с.
8. Из рассказов Дон Хуана Персидского. Путешествие персидского посольства через Россию от Астрахани до Архангельска в 1599 — 1600 годах // Проезжая по Московии (Россия XVI — XVII вв. глазами дипломатов). - М.: Дрофа, 1991. - С. 79-104
9. Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора Римского Леопольда к великому царю московскому Алексею Михайловичу в 1675 году // Иностранцы о древней Москве (Москва XV — XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. - М.: Столица, 1991. - С. 143-178

10. Маскевич С. Дневник Маскевича 1594 — 1621 годов // Иностранцы о древней Москве (Москва XV — XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. - М.: Столица, 1991. С. 178-226
11. Мориц Айрман Г. Совершенно краткое изложение польского и московского путешествия // Иностранцы о древней Москве (Москва XV — XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. - М.: Столица, 1991. - С. 112-178
12. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно // Россия XVI — XVII вв. глазами иностранцев/ Сост. Ю.А. Лимонов. -М.: Столица, 1986. - С. 287-471
13. Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии / И. Масса, П. Петрей. - М.: Аграф, 1987. - С. 77-83
14. Повесть о Фроле Скобееве // Изборник: Повести Древней Руси / Сост. Л. Дмитриев, Н. Понырко. - М.: Логос, 1986. - С. 390-400
15. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. («Московия», «Ливония» и др.). - М.: Наука, 1983. - 272 с.
16. Турбервилль Дж. Стихотворные послания-памфлеты из России XVI в. // Горсей Джером. Записки о России XVI — нач. XVII вв. - М.: Издательство МГУ, 1990. - С. 245-261
17. Флетчер Дж. О государстве русском // Проезжая по Московии (Россия XVI — XVII вв. глазами дипломатов). - М.: Дрофа, 1991. - С. 25-138
18. Фоскарино М. Рассуждения о Московии в книге «Исторические Указания о московском государстве сочиненные венецианским послом Фоскарино» // Иностранцы о древней Москве (Москва XV — XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. - М.: Столица, 1991. - 427 с.
19. Эльзевир из Лейдена. Руссия или Московия // Иностранцы о древне Москве (Москва XV — XVII вв.) / Сост. М.М. Сухман. - М.: Столица, 1991. - 427 с.

Монографии и статьи по теме исследования

20. Агапкина Т. Невинная забава // Родина. - 1996. - № 3. - С. 112-113
21. Айвазова С. К истории феминизма // Общественные науки и современность. - 1995. - № 6. - С. 168-171.
22. Вардиман Е. Женщина в Древнем мире. - М.: Наука 1990. - 354 с.
23. Дмитриева О. Английское зеркало для московской красавицы // Родина. - 1996. - № 3. - С. 45-49
24. Иваницкий В. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // Общественные науки и современность. - 1995. - № 3. - С. 161-173
25. Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI — XIX вв.). - М.: Звездочка, 1989. - 288с.
26. Ключевский В.О. Сказание иностранцев о московском государстве. - М.: Книга, 1991. - 334 с.
27. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / Сост. С.Л. Николаев. - М.: Логос, 1993. - 400 с.
28. Колесов В. Экономика и нравственность экономики // Домострой - М.: Художественная литература, 1991. - 49 с.
29. Лимонов Ю.А. Россия в западноевропейских сочинениях XV - XVII вв. // Россия XV - XVII вв. глазами иностранцев. - Л., Лениздат 1986. - 543 с.
30. Львова Н. Государыня дома. День из жизни женщины допетровского времени // Родина. - 1996. - № 3. - С. 40-44
31. Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 года. Комментарии. // Российское законодательство X - XX вв.: в 9-ти т. / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 3. Акты земских соборов. - М.: Азбука, 1985. - 512 с.
32. Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 года. Комментарии // Соборное уложение 1649 года / Под ред. В.И. Буганова, А.Г. Манькова, В.М. Панеяха. - М.: Пальмира, 1987. - 271 с.
33. Мерри С. Дамы, ваш выход! // Родина. - 1996. - № 3. - С. 10 -13
34. Назаров В.Д. Свадебные дела XVI века // Вопросы истории. - 1976. - № 10. - С. 110–115.
35. Очерки русской культуры XVI века. Ч.2. - М.: Новалис, 1977. - 444 с.

- 36.Очерки русской культуры XVII века: в 2-х ч. ,Часть 1: - М.: Наука, 1979. - 350 с. Часть 2: - М.: 1979. - 342 с.
- 37.Панкеев Н.Л. Обычаи и традиции русского народа. - М.: Логос, 1998. - 542 с.
- 38.Пушкарева Н.Л. Положение женщины в средневековом обществе // Вопросы истории. - 1989.- № 9. - С. 39-45
- 39.Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. - М.: Мысль 1989. 286 с.
- 40.Пушкарева Н. «Внука моя за Ивана не похотела...» // Родина. - 1996. - № 10. - С. 78-85
- 41.Пушкарёв Л.Н., Н. Бошковская. Русская женщина в XVII столетии // Вопросы истории. - 2002. - № 3. - С. 171-173
- 42.Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. - М.: Азбука, 1978. - 312 с.
- 43.Рогачевская Е. Злая жена // Родина. - 1999. - № 1.- С. 80-84
- 44.Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера / Сост. и предисл. С.К. Иванова. - М.: Книга, 1994. - 464 с.
- 45.Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах / Сост. В.Д. Сиповский. - М.: Вагриус, 1994. - 336 с.
- 46.Рябцев Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XI—XVII вв. - М.: Владос, 1998. - 560 с.
- 47.Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч.1. - М.: Русская книга, 1997. - 288 с.
- 48.Шокорев С. Сочинения И. Массы и П. Петрея о Смутном времени // О начале войн и смут в Московии / И. Масса, П. Петрей. - М.: Аграф, 1987. - 560 с.
- 49.Рябцев Ю.С. История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII вв. - М.: Владос, 2001. - 336 с.
- 50.История русской культуры IX-XX вв. / В.С. Шульгин, Л.В. Кошман, Е.К. Сысоева, М.Р. Зезина; Под ред. Л.В. Кошман.- М.: Дрофа, 2003. - 480 с.

51.Энциклопедия российской монархии. - М.: Эксмо, 2003. - 512 с.